

Виктор
Халезов

ОСТРОВ
ДРАКОНА

Виктор Халезов

Остров дракона

«Издательские решения»

Халезов В.

Остров дракона / В. Халезов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906544-5

Торговец Бо Хартсон и два его неизменных спутника — следопыт Готрик Тихий и гном Хилмо, сын Килто волею судьбы отправляются на далекий остров Гатвал, где по легендам таятся несметные сокровища. Приятели даже не подозревают, что оказались втянуты в события, от исхода коих зависит судьба всего мира.

ISBN 978-5-44-906544-5

© Халезов В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I	7
Глава II	27
Глава III	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Остров дракона

Виктор Халезов

© Виктор Халезов, 2018

ISBN 978-5-4490-6544-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Торговец Бо Хартсон и два его неизменных спутника – следопыт Готрик Тихий и гном Хилмо, сын Килто пребывают в крупнейший закатный город Доргрима – Финхар. По случайному стечению обстоятельств Бо приобретает у бродяги карту пути до острова Гатвал, на коем согласно легендам таятся несметные сокровища. Преследуемый как местными властями, так и алчущими его крови головорезами торговец не имеет возможности покинуть город, кроме как на корабле. Попав на пиратское судно, приятели отправляются на Гатвал. Они еще не ведают, что оказались втянуты в события, от исхода коих зависит судьба всего мира.

Пролог

Узкий круг серой безжизненной земли, со всех сторон окутанный густой аспидной дымкой – настолько плотной, что невозможно узреть ни единого предмета за ее пределами. Та же сизая пелена нависает сверху, скрадывая небо. Хотя вовсе не ясно, присутствует ли здесь небо или оное место заключено под сводом пещеры. Неведомо откуда льется бледный, холодный свет. Посреди странной площадки громоздится высокий черный трон. Внушительный пьедестал, заостренная кверху спинка и широкие подлокотники блестят антрацитом. Он смотрится совершенно не к месту посередь подобного пустыря. На престоле восседает облаченная в черное сухопарая фигура. Кожа мужчины мертвенно бледна, точно у покойника. На голове и узком подбородке нет ни единого волоса. Острые уши говорят о его эльфийском происхождении. Большие серые глаза бездумно пронзают окрестную пустоту. Проходит длительное время, на лице неизвестного не двигается ни один мускул, не шевелятся и худые члены. Складывается впечатление, будто странный эльф обратился в статую або испустил дух.

Протекают минуты, часы, а, быть может, недели и месяцы. Ничего не меняется. Мужчина все также бездвижен.

Воздух посреди пустыря начинает дрожать и сгущаться. Перед сидящим возникает полупрозрачный силуэт. Высокий абрис исподволь наливается цветом. И вот на площадке возникает дрожащая, словно призрак, фигура в искрящейся золотом мантии. Явившийся также принадлежит к эльфийскому роду, однако голову его покрывают длинные иссиня-черные волосы, кожа смугла, а глаза лучатся желтизной куда ярче одеяния.

Долгое время фантом изучает сидящего. Призрак ожидает, что тот начнет беседу, но, видя молчание безволосого, сам заводит разговор.

– Младший дракон пробуждается, – сильный голос раскатывается окрест гулким эхом, будто действительно они находятся в пещере. – Сие надлежит предотвратить. Иначе грядет большая война, в коей не устоят ни Доргрим, ни Джинфиор.

Длительное время, быть может, целые часы, фантом дожидается ответа.

– И это все, что ты хотел сказать мне? В твоих словах нет ничего важного, – наконец молвит бледный. Голос его глух и скрипуч, ровно у древнего старца.

– Не думай, что сможешь отсидеться в своей башне, Гариус. Драконы некогда низвергли богов, а ныне не пощадят и нас, – призрак говорит громче, голос его полнится тревогой и нетерпением.

– Я сильнее богов, мне не страшны крылатые ящеры, – равнодушно отвечает сидящий. Тонкие губы, кажется, не шевелятся вовсе.

– Ты слишком самоуверен. Мнимое всесилие ослепляет тебя, – пришелец позволяет себе надменную усмешку.

– А ты – жалок, слаб и труслив. Ты живешь лишь, пока я позволяю тебе, – резкие слова звучат бесстрастно и сухо.

– Ты глуп, Гариус, – ухмылка перерастает в едкий смешок. – Я предупредил тебя. Ежели хочешь, можешь и дальше отсиживаться в своей конуре, ожидая, что опасность пройдет стороной. Я управляюсь с драконом и без твоего споспешествования... Прощай.

Призрачная фигура вновь начинает дрожать. Теперича она тает. Гость исчезает. Сидящий не соизволил ему ответить. Черный трон все так же пребывает посреди пустыря.

Постепенно рассеивается аспидная дымка. Серая земля обращается в гладкие агатовые плиты. Отступающий туман обнажает тела могучих колонн. Антрацитовое седалище оказывается во главе исполинского зала. Бледный все так же неподвижен. Он услышал слова смуглого эльфа. Теперь он обдумывает их.

Глава I

Финхар – необъятный, как и все города Доргрима, – встретил их пыльными запруженными народом улицами и бесконечными грядами однообразных саманных построек. От полуденной жары не спасал даже дувший с моря соленый ветер.

Предъявив подорожную и заплатив въездную пошлину, торговец Бо Хартсон и два его неизменных спутника – следопыт Готрик Тихий и гном Хилмо, сын Килто очутились в пределах городских стен.

– Куды теперь, Бо? – поинтересовался карлик. Он имел длинную заплетенную в две косы рыжую бороду, в коей серебряными нитями блестела редкая седина. Подгорный житель выглядел так, будто собрался в битву: на голове шлем-шишак, могучий торс облекает блестящий бехтерец, за спиной приторочено странное оружие – секира, обухом коей служит молот круглого сечения. Венчает сие творение длинный, подобный копейному навершию шип.

– В корчму Шакдула. Она здесь недалеко, на площади Хаджиров, – купец дернул рукой, попытавшись указать путь. Сие у него не вышло, поскольку заключенная в толстую перчатку длань удерживала поводья, за кои толстяк вел *даорака* – громадную, две сажени длиной, ящерицу серо-бурого цвета. В ответ на движение человека зверь раздраженно мотнул шишковатой головой. Нагруженное выюками, дебелое создание с неохотой передвигало толстые, словно колонны, ноги.

Торговец пристроился сбоку могучего животного, дабы под прикрытием его необъятного тела пробиваться сквозь неуступчивую толпу. На вид Бо Хартсону было около тридцати лет. Он обладал высоким ростом и широкими плечами, но ниже груди купца колыхалось внушительное брюхо. Впрочем, несмотря на внешнюю грузность, торговец двигался весьма проворно. Неизменная полуулыбка делала широкое румяное лицо располагающим и дружелюбным. Желтые, едва завитые волосы опускались чуть ниже ушей. В маленьких голубых глазках таился лукавый блеск, обыкновенно свойственный любителям приключений. В отличие от большинства своих сородичей – варваров из далекой северной страны под названием Колден-Кур – Бо не носил бороды, красуясь гладко выбритыми щеками. Торговец был одет в добротные, но неброские кожаные курту и порты. На поясе толстяка висели широкие ножны, в коих покоился меч-бракемар.

Шагавший позади спутников следопыт даже походил на выслеживающего жертву убийцу: длинный плащ скрадывал высокую фигуру, тяжелый капюшон опускался на лицо, так что из-под него выглядывал лишь бледный, лишенный волос подбородок. Над левым плечом Готрика маячила внушительная гарда двуручного клинка.

Приближался полдень и на улицах Финхара – крупнейшего закатного города страны солнечных эльфов – Доргрима – царила сушая сумятица. На широкой ведшей от главных ворот улице народу было столько, что за четверть часа путникам удалось продвинуться всего на три десятка шагов.

Необъятная толпа галдела и колыхалась, точно беспокойный речной поток. Большинство населения города составляли *дунфаи* – песчаные гоблины – ростом чуть ниже людей, худосочные, со светло-бурой кожей и копнами черных свалявшихся волос, кои не мог обуздать ни один гребень. Разодетые в пестрые одеяния, они пихались и терлись, тщаься протиснуться между сородичами. Немало присутствовало на улице и людей – по большей части рабов – эти толкались только друг с другом, изо всех сил пытаясь не задеть почтенных горожан. Впрочем, доргримские невольники выглядели куда дороднее свободных лорданийских сервов.

Нашлись в толчее и сородичи Хилмо. Как известно, каждый гном, коему исполнилось сорок весен, обязан покинуть родные пенаты и несколько десятков лет провести в скитаниях, дабы снискать себе ратную славу. Правда, путь большинства пещерных коротышек обыкновенно

венно пролегал от таверны к таверне, а доблестные подвиги совершались во время пьяных драк. Дюжие карлики перли сквозь поток дунфаев и людей, точно тараны, разгоняя не успевших убраться с дороги зычным криком.

На пыльных улицах валандались и соплеменники Бо. Желтоволосые и рыжие варвары возвышались над толпой, будто скалы над морской гладью. Северяне обыкновенно служили наемниками, хотя в отсутствие иной работы не брезговали и разбоем.

Не встречались среди толчеи только *альги* – солнечные эльфы, хозяева местных земель. Хотя сие не удивляло чванливые остроухие гордецы обитали в центральной части города, коя блестела вдали десятками золотых шпилей и куполов. Лишь однажды в глубине толпы проплыл забранный алыми занавесками паланкин – верно, принадлежавший одному из местных вельмож.

Зато на глаза торговцу сотоварищи несколько раз попадались – *альг-азза* – полуэльфы – сухопарые фигуры в плащах, часто с надвинутыми на лица капюшонами. Сии болдыри слыли жестокими и опасными личностями. Обыкновенными для них ремеслами являлись палачество и убийства на заказ.

Вязли среди многочисленного потока повозки и арбы. Разъяренные возницы визжали, аки распрывающиеся девицы. Самые несдержанные хлестали прохожих кнутами. Один такой водовоз стеганул Хилмо. Всплывший гном без труда опрокинул утлую подводку. Раскололись грянувшие о брусчатку бочки. Окрест разлилась бесценная влага – самый дорогой в пустынной стране товар.

Лишившийся груза купец – толстый человек с маленькой щеткой усов – поднял неистовый ор, сопровождая крики горячечными рукоплесканиями. Хилмо, ни кичась, успокоил бузотера ударом пятки топорища в живот. Пузан глухо завыл и согнулся пополам. Бо споро сгреб товарища за шкуру и потащил прочь, пока на место драки не нагрянула городская стража. Правосудие в Доргрима отличалось суровостью – за небольшую бучу можно было угодить в зиндан на несколько месяцев.

– Мы так до завтрашнего утра до твоей таверны не доберемся, Бо. Мож, есть короткий путь? – застенал гном, беззастенчиво отвесив пинка волокшему узелок фаянсовой посуды рабу.

– Потерпи, Хилмо, недолго осталось, – нарочито унылым голосом утешил приятеля торговец.

– Вот с тобой так всегда, Бо. Как вяпаемся, так по самые уши, – недовольно проворчал подгорный житель.

Толстяк не ответил, сосредоточенно толкая в спину, отчего-то совсем не желавшего двигаться дунфая в расшитой золотом ярко-салатовой хламиде.

Таверна Шакдула находилась в полулиге от городских ворот, что по меркам Финхара являлось совсем небольшим расстоянием. Путники добрались до корчмы лишь спустя два часа.

На площади Хаджиров толпа оказалась еще плотнее, чем на ведшей от ворот улице. Посреди круглого пространства шириной около трех сотен шагов высилась золотая статуя эльфийского витязя – волосы развиваются, меч опущен к бедру, лицо исполнено решительности. Закрывавшая левый глаз изваяния повязка говорила о том, что памятник посвящен Кардиму Отважному – легендарному предводителю хаджиров – отборных войск эмира, состоявших исключительно из эльфов. Позади монумента на мраморном пьедестале находился громадный скрытый под парусиновым навесом колодец, к коему вереницей тянулась длинная очередь из облаченных в жалкие дерюги людей. *Имары*, как именовали в пустынной стране оное племя, – держали в руках бочонки, ведра и кадки. Рослый дунфай в красном одеянии до пят и нелепом, навроде поварского, колпаке того же цвета, с важным видом разливал воду в посуду

бедняков. Сановника сопровождали четверо рабов-охранников в плотных стеганках вместо брони и с посохами в качестве оружия.

Окружавшие площадь строения выглядели гораздо привлекательнее, чем лачуги у городских ворот. Долго прорываться сквозь толпу торговцу сотоварищи не пришлось. Искомая корчма находилась в десяти шагах справа от выхода с улицы.

Таверна Шакдула более походила на дворец, коему позавидовали бы лорданийские герцоги и графы: три этажа, забранные цветастыми витражами стрельчатые окна, портик о шести колоннах и фигурный горельеф вместо вывески, изображавший троицу сидящих за столом толстых рогатых великанов, отдаленно походивших на троллей.

Возле высоких дверей держали караул двое стражников-людей – в бирюзовых с золотыми оборками балахонах, в руках воины сжимали резные жезлы из белого дерева.

Бо вручил поводья от даорака ошивавшемуся подле службе-имару, подкинув тому зеленую медную монету. Толстяк не шибко боялся лишиться покоившихся на спине ящерицы тюков, в них находилась лишь вода и провизия. Все ценные предметы Бо носил в притороченной за плечом походной сумке.

Купец уверенными шагами двинулся к входу. Охранники преградили ему путь и расступились лишь, когда толстяк бросил золотую монету в стоявшую рядом каменную чашу.

– Ты куды нас привел, Бо? – накинулся на купца Хилмо, когда они очутились внутри. – Сколько же здесь пиво-то стоит, коли за вход пришлось динар выложить?

– Я заплатил не динар, а «готфрид», – не удостоив гнома взглядом, ответил толстяк. – А пива здесь нет, только сидр.

– У-у-у, – из бочкоподобной груди карлика вырвался протяжный стон.

Внутри корчма походила на дворец еще более, нежели снаружи. В широком зале царил мягкий полумрак, едва рассеиваемый лампадами, источавшими лазоревое и смарагдовое сияние. Воздух полнил аромат благовоний – тонкий, изысканный, едва уловимый. Высокий потолок подпирало с десятков колонн, увенчанных узорчатыми капителями. Вместо обыкновенных для таверн севера скамеек для сидения гостям предлагались мягкие пуфы. Столешницы покрывали красные шелковые скатерти.

Харчевня не изобиловала посетителями. За столом посреди залы сидели двое *хоррумгаров* – высоких, почти с человека ростом, карамазых гномов – уроженцев Хоррума – горной гряды в срединной части Доргрима. Справа от пещерных жителей о чем-то громко спорили четверо купцов-дунфаев, верно, бурокожие пытались заключить какую-то важную сделку, но никак не могли договориться. В дальнем углу залы буравил взглядом содержимое кружки обнаженный по пояс соломенноволосый варвар. В противоположной части помещения во мраке таилась закутанная в плащ фигура – судя по всему, полуэльф. На его столе отсутствовали напитки и яства.

Из-за колонны вынырнул утлый силуэт. Бо едва не врезался в возникшего на пути гоблина. Тот отличался более темной, чем у большинства дунфаев кожей. Одетый в расшитый серебряными нитями кожаный фартук ханурик нес два уставленных кувшинами и плошками подноса, кои от неожиданности чуть не опрокинул на торговца.

– Приветствую вас в моем заведении, постенные господа, – дунфай быстро сообразил, что перед ним неместные и заговорил на языке людей.

– Доброго дня, досточтимый Шакдул, – легко поклонился толстяк.

– А-а-а, – задумчиво протянул гоблин. – Сударь Бо Хартсон! Какая встреса! Несказанно рад, сто вы снова позаловали ко мне! Устраивайтесь, дорогие гости, обслужу вас сию минуту.

Хозяин указал подносом на один из пустых столов и споро затрусил к ожидавшим его гномам.

– Что за сиденья здесь? Никакой твердости, зад от таких размякнет, – недовольно бурча, заерзал на пуфе Хилмо.

Спустя пару минут к ним вернулся Шакдул.

– Сто будете заказывать, славные господа? – спросил гоблин.

– А чего у тебя есть? Токмо дрянь эльфийскую не предлагай, – опередил торговца карлик.

– Велеславный гном, среди моих поваров имеется вас сородис, он приготовит любое блюдо согласно васим позеланиям, – несколько высокомерно ответил дунфай.

– А вот и не приготовит, – возразил Хилмо. – Поскольку ляжку кабана три часа коптить надобно, а я столько не продержусь. Мне прямо сейчас кормиться охота.

– Досточтимый Шакдул, нам бы колбасы, яиц и хлеба. Да и сидра пару кувшинов запить все это. А особливо для сударя гнома принесите похлебку из требухи айхарна, – попросил торговец.

– Какого еще айхарна? – недоверчиво нахмурился коротышка.

– Айхарн – это чудесное и удивительное создание, мясо его столь вкусно, что единожды отведав оное, ты уже никогда не захочешь питаться чем-либо иным, – выпренне молвил толстяк.

– Что-то ты привираешь, Бо. Я много чего пробовал, а все равно алкаю токмо копченого кабана, – сощурился рыжий, его круглая физиономия выражала вящее подозрение.

Откланявшись, харчевник удалился.

– Чего-то тихо здесь. И скучно. Ни музыки, ни девиц, ни скомороха какого вшивого, – посетовал Хилмо, раздосадовано саданув кулаком по столу.

– Послушай, дружище, это приличное заведение. И шуметь здесь не принято. Коли вздумашь бузить, охранники милорда Шакдула тебя быстро приструнят, – попытался осадить товарища Бо.

– А вот и вздумаю! – взорвался негодованием гном. – И ничего они мне не сделают. Отметелю и их, и паршивого гоблина, – возмущенно возопил рыжий.

Карлик раззявил рот, верно, собираясь затянуть одну из боевых песен своего народа, однако в этот самый миг из ведшего во внутренние помещения прохода появилась хорошенькая стройная девушка: пухлые алые губы, ниспадающие волнами иссиня-черные волосы, большие темные глаза. Цветастый сарафан не мог сокрыть стройного стана. В руках служанка несла широкий уставленный посудой поднос.

Челюсть Хилмо отвисла, а глаза маслянисто заблестели. Не отрывая взгляда от идущей к нему девицы, коротышка почал лихорадочно приглаживать бороду.

– Васи яства, господа, – поворковала молодка, расставляя по столу плоски, блюда и кувшины.

Перед гномом возникла лохань с притягательно пахнущей белесой субстанцией. Впрочем, подгорный житель не обратил на брашно никакого внимания, заворожено наблюдая за изящными движениями служанки.

– Постой, красавица, – едва не взмолился подгорный житель, когда девица, развернувшись, вознамерившись уйти.

– Вы зелаєте сто-то есе, досточтимый сударь? – вопросительно поднялась тонкая бровь.

– Э-э-э, – проямлил Хилмо. – Я желаю... провести с тобой часок-другой, но не здесь, а где-нибудь... в уединенном месте.

– Веледостойный господин наверное шутит? – губы девушки сложились в улыбку, однако красивое личико недовольно потемнело.

– Никоим образом, – яростно замотал головой карлик. – Коли я тебе не нравлюсь, – игриво хохотнул он. – Я готов заплатить. Токмо скажи, сколько.

– Наглес... – не выдержав, фыркнула служанка и, поворотившись, едва ли не бегом понеслась прочь.

– Постой... – возопил рыжий. Коротышка приподнялся, дабы последовать за ней, но торговец схватил его широкое предплечье.

– Остынь, Хилмо, – сердито зашипел Бо. – Ежели тебе так нейдет – стаскайся после обеда к курвам.

– К курвам? – задумавшись, переспросил гном. – Неплохая идея. Мож, посоветуешь мне какой бордельчик с эльфийками?

– Я никогда не слышал, чтобы остроухие девицы промышляли подобным ремеслом, – покачал головой толстяк.

– Тогда нечего было меня удерживать, – карлик рассержено отдернул руку. – Ты ж видел, как она на меня смотрела? Токмо и ждала, когда я ее на сеновал поташу. А ты все испортил!

– Угу-угу, – ехидно закивал купец. – Хочу тебе напомнить, что в Доргрине надругательства, даже над рабынями, караются смертью. Притом не простым отрубанием головы, а, по меньшей мере, четвертованием.

– Напугал так напугал, – таким же глумливым тоном ответил житель пещер. – Никто гнома пальцем тронуть не посмеет.

– Вестимо, ты можешь творить, что тебе вздумается, приятель, – с деланным равнодушием пожал плечами Бо. – Только помни, здесь тебе не Лордания. Солнечные эльфы жестоко наказывают тех, кто нарушает установленные ими порядки.

Рыжий звучно хмыкнул, выражая явное несогласие со словами товарища, и обратился к исходившей притягательным ароматом лохани. Торговец также принял за еду. Откинул капюшон молчаливый Готрик. Острые, волчьи, черты и ледяные серые глаза делали его гладкое правильное лицо отталкивающим. Прямые темные волосы опускались до плеч. Из всей снеди следопыт соизволил отвесть лишь хлеб.

От входа донесся шум. Некто страшно ругался и, судя по глухим стукам, толкался со стражей. Спустя несколько секунд в таверну ввалились оба охранника. Следом за людьми в зал чинно вошел дебелый гном.

– Ишь, негодяи, я еще ничего не выпил, а вы уже плату с меня содрать пытаетесь. Скажите спасибо, что не укукошил, вас, скупидомов, – самодовольно молвил карлик, одернув встопорщившуюся черную бороду.

Пришедший носил безрукавку из грубой кожи, широкие порты и громоздкие деревянные башмаки.

На ор примчался хозяин таверны с двумя служанками – приглянувшейся рыжему красавицей и широкобедрой девицей – круглой, ровно шар.

– Сто здесь происходит? – озадаченно спросил Шакдул, внимательно изучая поверженных охранников.

– Энти пройдохи потребовали с меня один златник токмо за вход. Дык, я ведь еще в рот даже капли не взял, – с притворной виной развел руками подгорный житель.

– Такова традиция нашего заведения, – с укором молвил гоблин.

– А моя традиция – мутузить разбойников, что пытаются обобрать честных гномов, – с вызовом бросил карлик, пронзив дунфая злобным взглядом.

Харчевник неопределенно цокнул языком, продолжая разглядывать медленно поднимающихся слуг.

– Сто же, проходи, постенный сударь, я сеню каздого гостя, – наконец молвил Шакдул.

– Еще б ты меня не пустил, сам бы на полу вмиг очутился, – достаточно громко, так чтобы его услышал не только хозяин, но все посетители, пробурчал низкорослый смутьян и, горделиво задрал подбородок, двинулся выбирать себе стол.

– Эй, братишка! – замахал рукой сородичу Хилмо. – Давай сюда!

Торговец воздел очи горе: вытерпеть общество сразу двух гномов даже для него являлось непростой задачей.

– Здорово, – чернобородый плюхнулся на пуф, грубо задев сидевшего рядом купца.

– Полегче, приятель, – возмутился толстяк.

– Извиняй, дружище, – гном хотел хлопнуть Бо по плечу, но тот сумел вовремя увернуться от тяжелой ладони.

– Ты кто таков буишь? – спросил новоприбывшего Хилмо.

– А ты кто такой, чтоб меня допрашивать? – не слишком вежливо осведомился в ответ карлик в безрукавке.

– Я Хилмо, сын Килто – правителя Долгара, – важно вымолвил рыжий. У гномов каждые пять лет выбирался новый король, посему едва ли не каждый подгорный житель мог похвастаться родством с венценосными особами.

– Дык, я твоего батьку знаю, – уважительно кивнул карамазый. – Он моей тетушки двоюродный братец.

Бо нахмурился. Подобное родство выглядело зело странным. Чернобородый явно родился в Гулпроке, горном отроге, расположенном в неделе пути от Финхара, а Хилмо происходил из Долгара, кой отделяло от пустынной страны более тысячи лиг. Как родители коротышек вообще могли быть знакомы оставалось неясным.

– О-о-о! – рудой расплылся в улыбке и, опрокидывая плошки и кружки, перегнулся через стол, дабы обнять родственника.

Тот заключил рыжего собрата в тесные объятия. Бо в отчаянии закрыл глаза, когда карлики со смачным чмоканьем, облобызали друг другу щеки.

Коротышки уселись обратно. На столе после их горячего приветствия воцарилась суцая разруха: разбитые и перевернутые миски, опрокинутые кружки, размазанные по скатерти яйца.

– Зовут-то тебя как, братишка? – вновь повторил вопрос Хилмо.

– Далрик Шалый, – скорчив важную мину, представился чернобородый. Судя по его надувшейся физиономии, все вокруг и без того должны были знать столь знаменитого гнома.

– А чем ты здесь промышляешь, Далрик? – сощурившись, полюбопытствовал рыжий. – Одет как бродяга...

– Сам ты бродяга, – огрызнулся Шалый. – Я служу матросом на корабле капитана де Баталья.

– Каким еще матросом? – непонимающе захлопал свинячьими глазками сын Килто.

– Ты, Хилмо, скудомный али прикидываешься? – недовольно проворчал чернобородый. – Никогда про море да корабли не слыхивал?

– Не-а, не слыхивал, – замотал головой рудой. – Мож, расскажешь?

– Рассказал бы, дык, горло промочить надобно, – повел могучими плечами Далрик. – Куда запропастился энтот треклятый гоблин? Эй, хозяин! Рома и грога мне да побольше!

– Что еще за рома и грога? – сызнава вылупил глаза рудой.

– Сейчас узнаешь, – загадочно ухмыльнувшись, посулил Шалый.

На зычный крик карлика пока никто не являлся.

– Мож, пока отведаешь похлебки из айхарна? Отменная дрянь... – Хилмо поднес лохань к физиономии Далрика.

– Тьфу! Как ты можешь есть эту пакость?! – скорчился от омерзения карамазый.

– А что тут такого? Вкус великолепный, – рыжий с жадным чавканьем впился в миску.

– Ты что, не знаешь, кто такие айхарны? – недоуменно спросил Далрик.

Не отрываясь от лохани, рудой помотал головой.

– Энто жуки-переростки, что живут среди отбросов и питаются стервой да помоями, – злорадно усмехнувшись, пояснил Шалый.

– Пффф... – струя белесой жидкости вырвалась из окаймленной огненной бородой рта, обильно оросив скатерть и лицо Далрика.

– Ты зачем плюешься, болван?! – возопил черноволосый, брезгливо отирая физиономию. Впрочем, Хилмо пропустил мимо ушей оскорбление, накинувшись на торговца:

– Ты – паршивый негодяй, Бо! Отравить мне собирался?! Я-то думал, мы с тобой друзья!

– Постой-постой, – едва сдерживая улыбку, примирительно выставил руки толстяк. – Не ты ли только что хвалил эту похлебку, называя ее отменной дрянью?

– Хвалил, – неохотно кивнул рыжий. – Но я не ведал, что она сварена из навозных жуков!

– Так какая разница из чего она сварена, коли вкус у нее отменный? – задал каверзный вопрос торговец.

Гном задумчиво насупился, усиленно соображая, что ему надлежит ответить.

В это время к столу подплыла дородная служанка, что ранее прибежала на шум вместе с Шакдулом.

– Вот это корма! – Далрик, одобрительно причмокнув, шлепнул девицу по заду. Та, явна довольная подобным вниманием, издала кокетливый смешок.

Хилмо также отвлекся на пришедшую.

– А, ты, я вижу, не из пугливых, – карлик схватил мясистое предплечье и ловко усадил молодку себе на колени, почти полностью скрывшись под внушительными телесами. Девица залилась игривым румянцем, не пытаясь вырваться из заскорузлых лап гнома.

– Ты хотел узнать, что такое ром? – спросил родича Шалый. – Так вот отведай, – подгорный житель не стал наливать напиток в кружку, а протянул рыжему кувшин.

Приятель торговца с недоверием понюхал содержимое сосуда, а затем сделал несколько смачных глотков.

– Знатное пойло... – оторвавшись от глиняного горла, расплылся в улыбке рудой.

– Теперь попробуй грога, – Далрик пододвинул к Хилмо второй кувшин.

Толстяк поднялся, не желая коротать время с пьяными карликами. К тому же после пылких объятий от еды на столе почти ничего не осталось. Торговец не сомневался, что начавшаяся попойка непременно приведет к драке, в коей купцу зело не хотелось участвовать.

– Ты куда это собрался, Бо? – тотчас привязался рыжий. – Мы ж только пришли...

– Ты можешь оставаться, любезный друг, а нам с Готриком надо пробежаться по окрестным лавкам и прикупить кое-что. Встретимся здесь же вечером, – торопливо ответил купец.

– Знаю, я тебя, – махнул рукой гном. – Снова раздобудешь по дешевке всякую колдовскую дрянью, а потом сбagriшь ее каким-нибудь недотепам по заоблачной цене. Сам на твои уловки попадался.

– До встречи, Хилмо, – торговец отправился к выходу. За ним молча последовал следопыт.

Сызнова очутившись на площади, Бо, дабы избежать толчеи, осторожно тронулся вдоль домов. Через полсотни шагов толстяк свернул в неприметный проулок. Ранее купец дважды посещал Финхар, посему весьма уверенно передвигался по запутанному лабиринту громадного города.

Они прошли сквозь череду узких дворишков. Здесь стоял почти нестерпимый смрад, вдоль стен громоздились кучи мусора, среди которых ворочались увечные и пьяные имары. Многие просили велепочтенных господ подкинуть монетку на пропитание. Иные – выглядевшие более чем здоровыми оценивающе поглядывали на иноземных странников, явно прикидывая, насколько сложно будет отнять у них кошельки. Впрочем, корыстный блеск в глазах местных быстро затухал – связываться с могучими северными варварами тщедушные пустынные не алкали.

Бо вывел спутника на небольшую круглую площадь. Мощеное брусчаткой пространство окружали трехэтажные дома с узорчатыми фасадами. Судя по вывескам над дверями, все строения являлись лавками, хотя наружу не выходило ни одного лотка. Сами таблички выглядели весьма необычно: одна изображала синюю колбу, испускающую ядовито-зеленый дым, другая – странное растение – нечто вроде усеянного шипами многолистного клевера, третья – крылатого змея, кусающего собственный хвост. Здесь торговцу и его спутнику впервые встретились альги. Кто-то из эльфов чинно прогуливался, другие – спешили по своим делам. Большинство

остроухих равнодушно смотрели сквозь людей, но некоторые одарили Бо и Готрика исполненными презрения взглядами.

– Нам сюда, – толстяк указал на широкую дверь из черного дерева, над коей висело изображение котла, в коем кипела ярко-ранжевая жидкость.

Купец с надсадой потянул за темное бронзовое кольцо. Тяжелое дощатое полотно медленно подалось в его сторону. Не открыв дверь даже наполовину, торговец порскнул внутрь здания.

Они попали в темное помещение. Спертый воздух полнили диковинные ароматы, среди коих с трудом угадывались ладан, смирна и еще несколько всем известных благовоний. Внутри дом выглядел пыльным и заброшенным. О том, что здесь кто-то обитает, говорили лишь поднимавшиеся из расставленных по углам ваз дымки. В странной комнате отсутствовала мебель, кроме перегораживавшей путь вглубь дома стойки и поднимавшегося позади нее шкафа с плотно закрытыми дверцами. Справа от входа с потолка опускался шнур колокольчика. Толстяк осторожно дернул атласную веревочку. По зале прокатилась волна переливчатого звона. Дом ответил звенящей тишиной: из недр строения не донеслось ни топота шагов, ни иных звуков.

Бо и Готрик ждали весьма долго, прежде чем из ведшего в глубины здания проема беззвучно, точно призрак, выплыла худошавая фигура, облаченная в серую мантию. Седые, явно давно нечесанные волосы, сальными прядями ниспадали на узкие плечи. Узкое лицо иссекали глубокие морщины.

– Госпожа Эдайя, – торговец низко склонил голову и дернул следопыта за рукав, дабы тот сделал то же самое.

Гоблинша медленно повернулась. Мутно-белые, лишенные зрачков глаза уставились на толстяка.

– А-а-а, сударь Бо Хартсон, – заскрипела старуха. На человеческом она говорила на удивление чисто, при этом тонкие черные губы почти не шевелились. – Зачем ты пожаловал на этот раз?

– Как и обычно, – толстяк несколько расслабился и позволил себе легкую улыбку. – Прикупить что-нибудь интересненькое, но не слишком дорогое.

– Тогда тебе нужна не я, а Зиффра, – медленно произнесла госпожа Эдайя. – Я уже не в том возрасте, чтобы перебирать с тобой все содержимое моих сундуков.

Дунфайка развернулась и поплыла обратно в глубину дома. Сразу после того, как силуэт хозяйки растворился во мраке, из прохода вынырнул молодой гоблин с мясистым носом и темно-бурой кожей.

– Вы хотели сего-нибудь любопытного, достостимые господа? – тощие руки с трудом водрузили на стойку внушительный ларь.

– Покажи, что у тебя есть, – с новоприбывшим торговец заговорил без всякого уважения.

Молодой дунфай почал выкладывать на столешницу самые разнообразные предметы, страстно расхваливая показываемый товар. На потемневшей от времени поверхности возникли: полупрозрачный эвклаз, в коем заключен приносящий удачу демон, украшенный аметистом кулон, позволяющий пить, не пьянея, отпугивающая призраков лапа крупного грызуна, способный заморозить и подчинить себе любого, кроме разве что гномов, стеклянный шар с плавающими внутри черными паучьими зраками и десяток других обладавших крайне подозрительными свойствами вещей.

Глядя на большинство артефактов, торговец пренебрежительно хмыкал и отрицательно качал головой. После скрупулезного изучения Бо выбрал несколько предметов. Затем началось долгое препирательство по поводу цены каждой из штук. Толстяк и дунфай даже взялись кричать друг на друга. Разгоравшуюся свару усмирил лишь прокатившийся по дому, аки эхо, глас хозяйки.

– Заплачу динар за кулон с аметистом, два – за зуб *кхайзира* и дукат – за шар с паучьими глазами, – наконец выдохнул Бо. Голос его звучал обреченно, он признавал поражение.

– Три дуката за сферу с зенисами *раукана*, – нетерпящим возражений тоном заявил Зиффра.

– Эй, ты же только что просил за нее один?! – возопил в возмущении толстяк.

– Я вспомнил, сто у меня узе имеется покупатель, который готов заплатить три, – скорчив невинную физиономию, молвил дунфай.

– Тогда не нужны мне твои паучьи буркалы, – махнул рукой купец. – Говори, что можешь продать за дукат?

– Только кольцо крови, кое сделает тебя неуязвимым для любой мести, – выпрени произнес гоблин.

– Ты сам подумай, кто у меня такую дрянь купит? – всплеснул руками Бо.

– Как это кто? Да лорданийские дворяне за оным артефактом в осередь выстроятся. Их семьи зе столетиями друг другу глотки резут, – веско молвил темнокожий.

– Угу, – в притворном согласии закивал торговец. – И что же они со мной сделают, если это колечко не сработает?

– Нисего, – развел руками гоблин. – Езели оно не сработает, что само по себе невозможно, его обладатель будет гнить глубоко в земле.

– Ага, а его родственнички будут носиться за мной по всему королевству, дабы отправить к нему на свидание, – покачал головой толстяк.

– Так ты будешь брать кольцо или нет? – дунфай впери в собеседника взыскующий взгляд.

Бо замолчал, еще раз окинув взглядом разложенный перед ним товар.

– Куплю медальон Аризиды, – толстяк опустил голову, вяще недовольный невозможностью выбрать более полезную вещь.

– Отлисный выбор, – осклабился гоблин. – Всего за два дуката ты приобретешь могущественное средство, что сделает твою зенсину недоступной для иных музчин.

– У меня нет женщины, – хмуро буркнул торговец, снимая с пояса кошелек.

– Тогда тебе стоит приобрести пояс Саватиэля, он позволяет мужеложсам избежать гонений, – дунфай внимательно, с ног до головы, осмотрел Готрика и уважительно хмыкнул.

– Я не мужеложец, – обиженно проворчал толстяк, отсчитывая положенную сумму.

– О-о-о, – понимающе протянул Зиффра. – Тогда советую тебе наведаться в лавку Джазерима, что находится напротив. Он продает нужные зелья. Сделаешься любовником похлесе дракона.

– А драконы что великие любовники? – задумчиво поинтересовался торговец.

– Э-э-э... – замялся гоблин. – Так гласят легенды.

– Забирай деньги и давай товар, приятель, – строго произнес Бо. Ему порядком надоело гуторить с жуликоватым гоблином.

Дунфай споро пересчитал и сгреб монеты со стола. После чего вручил толстяку купленные вещи. Торговец осторожно убрал артефакты в торбу.

– Прощай, Зиффра, – бросил толстяк и, развернувшись, отправился к выходу. Для себя Бо решил более не иметь дело с оным проходимцем.

– Треклятый грабитель, рухни небеса на его голову! Сбывает всякий мусор! Да еще по таким ценам! – разразился бранью купец, как только они покинули лавку Эдайи. Готрик ответил ему безразличным молчанием.

Варвары направились обратно к корчме. Пересекши площадь, они опять углубились в сеть проулков.

– Эй, други, – в коротком темном тоннеле послышался хриплый голос.

Торговец не стал отвлекаться на очередного просящегося милостыню шалопаю. Толстяк и его спутник миновали коридор. Позади них послышались спешные шаги.

– Пойдите, братцы, – на этот раз незнакомец говорил громче. Он произносил слова четко, будто житель Лордании.

Бо резко обернулся. Преследовавшему его человеку пришлось быстро остановиться, дабы не врезаться в выступавшее вперед брюхо купца. Глазам торговца предстал немолодой оборванец с изгвазданным грязью лицом. Кудлатая борода и длинные спутавшиеся пряди блестя сединой, водянистые серые глаза выдавали в нем уроженца северных земель. Да и ростом он бродяга превосходил большинство местных. Статью он походил более на дворянина, нежели серва. Одутловатая физиономия говорила, что ее обладатель – зело любитель пропустить кружечку-другую чего-нибудь крепкого.

– Что тебе нужно? – с вящей холодностью осведомился толстяк.

– Я хочу предложить вам купить одну весьма ценную вещь, – нищий говорил твердо, без всякого почтения.

– Какую? – нарочито скучающим тоном поинтересовался торговец, размышляя выслушать ли голодранца али прогнать.

Седовласый извлек из-под полы мятый кусок желтого пергамента.

– Что это? – с пренебрежением бросил Бо.

– Это карта. На ней начертан путь до острова Гатвал, – понизив голос до шепота, сказал бродяга.

– Зачем она мне? Я не собираюсь ни на какой остров, – непонимающе ответил купец.

Несколько секунд нищий переваривал его слова, а после решил пояснить сказанное ранее.

– В далекие времена на Гатвале обитало племя *наазитов* – драконоподобных. Они владели могучей магией и строили огромные города. Золота и самоцветов в их сокровищницах было поболее, нежели в казне эмира. Но затем случилась большая война. Наазиты исчезли, а их богатства до сих пор покоятся на Гатвале, дожидаясь тех храбрецов, что сумеют туда добраться.

– Ерунда какая-то, – раздраженно фыркнул толстяк. – Я никогда слыхом не слыхивал ни об этом Гатвале, ни о каких-то наазитах. И отчего ты сам не отправишься туда, а пытаешься сбыть эту карту мне?

– Удача отвернулась от меня, – глухо произнес оборванец. Голос его звучал надтреснуто, в нем проскользнули нотки печали. – Некогда я являлся одним из самых отчаянных капитанов. Я отправился к Гатвалу, но моя шхуна «Брунхильда» разбилась о скалы и затонула. Я должен был погибнуть вместе с кораблем, но смалодушничал и выплыл. Шесть лет я прожил на необитаемом острове, пока меня не подобрал проходивший мимо эльфийский фрегат. Теперь я не могу выходить в море.

– Ежели твоя история правдива, ты – редкостный дурак, – без какой-либо насмешки сказал торговец. – Я тысячу раз терял в пути кобыл и телеги. Но не пеняю на судьбу, а продолжаю путешествовать.

– Ты никогда не ходил по морю. Оно не прощает ошибок, – негромко, но с вызовом заявил нищий.

– Здесь ты ошибаешься, не давеча, как два года назад, я плавал на корабле под названием «Бракка», на коем верховодил капитан Махатра. Нерадивый гоблин по глупости потопил собственное корыто, в крушении выжил только я. Два месяца мне пришлось проторчать на далеком острове, отбиваясь от местных дикарей, кои пытались меня сожрать. Затем я выложил сотню дукатов пирату по имени Фанджали за то, чтобы он взял меня на борт и привез обратно в Доргрим.

– Так, значит, это ты убил Махатру и обокрал Фанджали?! – возопил нищий. Глаза его возбужденно сверкнули.

– Нууу... Все было несколько не так, – смутился Бо. – Я думаю, на моем месте ты бы тоже предпочел, чтобы кровожадные карлики слопали не тебя, а скудоумного дунфая. А что касается Фанджали... Разве это преступление – позаимствовать немного золота у разбойника и негодяя? Я, так сказать, вернул награбленное в честные руки. К тому же проклятый головорез сам пытался меня обобрать.

– Я должен рассказать морским волкам, – лихорадочно зашептал оборванец. – Фанджали сейчас в городе, он накажет тебя за содеянное.

– Никому ты ничего не расскажешь, – грозно сказал Бо, надвигаясь на старикана.

Однаке нищий явил неожиданное проворство. Костистый кулак врезался чуть ниже груди толстяка. Торговец не согнулся от удара, но перед его глазами поплыли звезды. Купец заперхал, ему враз перестало хватать воздуха.

Не желая дожидаться, пока очухается варвар, бродяга скоро порскнул обратно в черный тоннель.

– Стой, мерзавец! – отдышавшись, завопил торговец. – Лови его, Готрик!

Несмотря на мешковатый плащ, следопыт сорвался с места стремительно, точно рысь.

– Стой, подлец! – Бо помчался следом за компаньоном.

Вестимо, молодые северяне бежали куда быстрее, нежели престарелый моряк. Но сметливый голодранец великолепно выбирал дорогу, петляя по извилистым закоулкам, так что дюжие преследователи никак не могли разогнаться, дабы настигнуть его.

– Стой! Я куплю у тебя карту! – в отчаянии прокричал начавший уставать толстяк.

Как ни странно, его слова подействовали, бывший моряк резко остановился и развернулся. Гнавшийся за ним Готрик ловко ушел в сторону, избежав столкновения.

– Попался, сволочь, – отдуваясь, выпалил купец.

– Десять динаров за карту и еще столько же за то, чтобы я не сообщил о тебе Фанджали, – гордо заявил нищий.

– Может, тебе лучше дюжину пинков отвесить? – зло процедил торговец.

– Ты обещал купить карту, – искренне возмутился бродяга.

– Мало ли что я обещал? – невозмутимо пожал плечами толстяк. – Этот клочок бумаги вряд ли стоит дороже половины дуката.

– Ты просто не способен осознать ее истинную ценность, – выпреннее молвил старикан.

– Ладно, даю дукат за пергамент и еще один за твое молчание, – пожевав губами, озвучил условия Бо.

– Мое молчание стоит дороже, – спокойно сказал оборванец. – Знай же, Фанджали очень зол, он ищет тебя и если встретит, то непременно прикончит... самым изощренным образом.

– Ха-ха! Не запугивай меня, дедуля, – беззаботно рассмеялся торговец. – Подобное я слышал от куда более серьезных парней, чем ты и твой головорез. С десятков лунных эльфов обещали мне чудовищно мучительную смерть. Но, как видишь, я жив до сих пор.

– Десять динаров за карту и молчание, – пошел на уступку нищий.

– Да я лучше попрошу Готрика поколотить тебя, – толстяк кивнул в сторону молчаливого следопыта.

– Можешь сделать со мной, что угодно. Я не боюсь смерти, – горделиво вскинул подбородок бродяга.

– Боишься... – ехидно прищурился купец. – Иначе не пытался бы продать мне карту.

– Я боюсь голодной смерти, но не боли, – выкрутился голодранец.

– Тогда Готрик зашьет тебе рот, отрубит руки и сломает ноги. В этом случае харчиться тебе не удастся, – торговец изобразил жестокую улыбочку, коя смотрелась совершенно не к месту на его дружелюбной физиономии.

– Твой приятель похож на убийцу, а не на палача. Вряд ли он захочет калечить меня, – серые глаза бедняка скользнули по холодно-равнодушному лицу следопыта.

– Он – мой слуга и будет делать то, что я говорю! – капризно возвысил голос толстяк, кинув на компаньона опасливый взгляд. Готрик частенько отказывался исполнять его поручения.

– Наш разговор теряет смысл, – старикан развернулся, все своим видом показывая, что собирается уйти. – Ежели вы не собираетесь ни убивать меня, ни платить, я поведаю о нашей беседе Фанджали. А на это, – он выразительно потряс пергаментом. – У меня найдутся более щедрые покупатели.

– Три динара за карту и молчание, – бросил в спину нищему Бо.

– Шесть, – сделавший шаг бродяга остановился и повернулся обратно.

– Пять, – скосив глаза на небо, толстяк заметил, что солнце приближается к окоему, а, следовательно, времени на препирательства у него почти нет.

– По рукам, – голодранец радостно оскалил беззубый рот.

Скорчив недовольную мину, купец распустил тесемки калиты и быстро отсчитал означенную сумму. Пять блестящих кругляшей переключевали в худые грязные ладони. Только сейчас Бо заметил, что на руках бродяги не хватает нескольких пальцев. Мягкий клочок пергамента с начертанной на нем картой очутился у торговца.

– С вами приятно иметь дело, почтенные господа, – глумливо поклонился лохмотник и проворно шмыгнул за ближайший угол, пока свирепые северяне не изменили своего решения.

Бо расправил бумагу и, подняв ее так, что она загрозила солнцу, взялся внимательно рассматривать.

– Ничего не понимаю, – озадаченно пробурчал толстяк. – Похоже, невымытый проходимец облапошил нас. Как бы то ни было, я отправлюсь на этот Гатвал, где бы он ни находился. Надо отбить вложенные средства.

Они сызнова двинулись к таверне Шакдула.

– Зачем ты вообще купил этот мусор? Я уже собирался убить его, – паче чаяния подал голос Готрик Тихий.

Толстяк резко остановился, вперив в компаньона изумленный взгляд.

– Ты же обычно не нападаешь на тех, кто не атакует тебя? – недоуменно вымолвил торговец.

– Он мне не понравился, – виновато потупился следопыт.

– Так и сказал бы ему об этом! – Бо раздосадовано хлопнул себя по лбу. – Из-за тебя, Готрик, я лишился пяти динаров! И еще неизвестно сдержит ли этот негодяй свое слово и не доложит Фанджали, что я сейчас в городе.

– Кто такой этот Фанджали? – спросил следопыт.

– Полуэльф. Думаю, такой ответ тебя устроит? – мрачно буркнул купец.

Готрик молча кивнул. По всей ойкумене гуляли слухи о жестокости и беспощадности доргримских алыг-азза.

Сохраняя безмолвие, они добрались до площади Хаджиров. Завидев корчму Шакдула, Бо недовольно нахмурился: цветные витражи на окнах разбиты, одна из дверных створок сорвана с петель, в портике между колоннами околачиваются двое мрачного вида эльфов в похожей на рыбу чешую золотой броне до колен. Воины носили высокие шлемы с нелепыми козырьками и красными султанами, тощие руки сжимали древки глевий. Все алыги выглядели почти одинаково: высокий рост, острые уши, прямые длинные волосы цвета вороного крыла, смуглая кожа, миндалевидные глаза с золотистыми или янтарными радужками. Представители иных племен временами с большим трудом отличали эльфов-мужчин от эльфов-женщин, что частенько приводило к стычкам и схваткам. Хозяева Доргрима не отличались терпимостью.

Торговец благоразумно не стал приближаться к зданию. Вместо этого толстяк подозвал ошивавшегося неподалеку слугу.

– Что здесь случилось, приятель? – негромко спросил купец, играя между пальцами медной монеткой.

Тот непонимающе замотал головой, показывая, что не знает языка северян, и, взмахом руки попросив почтенных господ дожидаться его, умчался за корчму.

Через несколько минут имар объявился вновь. Позади него шагала та самая толстая служанка, что горячо обнималась с Хилмо. Лицо ее выглядело заплаканным.

Мужчина молча указал девушке на варваров.

– Что здесь случилось? – повторил вопрос Бо.

– Постенный господин, – всхлинула молодка. – Милорды Хилмо и Далрик немного перебрали, к ним присоединился Трод Синеглазый и господа хоррумгары с соседних столиков. Нисего плохого не происходило, они громко смеялись и подсусивали над достостимыми купсами, сто сидели подле. Но затем в корсму нагрянули приятели Далрика – с полдюзины пьяных гномов. Наши охранники не захотели их пускать. Насалась потасовка, в кою слусайно оказались втянуты господа дунфаи. Кто-то позвал городскую стразу. Сюда явились хаджиры и повязали всех участников драки. Они даже не стали никого слушать! Далрик, Хилмо и Трод были здесь совершенно не при сем, торговсы сами накинудись на них! Завтра наутро их казнят, – девица отвернулась, по круглому лицу бежали слезы.

– Хо-хо, на этот раз наш рыжий друг влип по-крупному, – злорадно усмехнулся толстяк. Ему порядком надоело путешествовать со сварливым карликом, но он никак не мог улучшить возможности отвязаться от подгорного сумасброда.

Торговец небрежно бросил монету крутившемуся подле имару.

– Пойдем спасать Хилмо? – поинтересовался следопыт.

– Еще чего! – надулся купец. – Рисковать шкурой ради этого тугодума, что не способен понять, после какой кружки надлежит остановиться.

– Как хочешь, – твердо молвил Готрик. – А я друзей в беде не бросаю.

– Тоже мне друга нашел! – нахохлился Бо. – Да он тебя за бочонок пива в Даркланд продаст.

– Мы много раз бились с ним бок о бок, и он ни разу не струсил и не отступил, – холодно молвил Тихий, отправившись к собравшейся уходить служанке.

– Угу-угу, – насмешливо закивал толстяк. – Только вот большинство этих схваток сам Хилмо по пьяни и затеял.

– Куда их увели? – поинтересовался у молодки следопыт.

– Кого? – недоуменно захлопала глазами девица, без сомнения решив позаигрывать со статным варваром.

– Хилмо и остальных, – сухо пояснил Готрик.

– В городскую темницу, – служанка небрежно махнула в направлении той, части города, где высились золотые шпили и купола.

Тихий кивнул и, более не глядя на компаньона, двинулся через площадь.

– Эй, ты куда? – побежал за приятелем торговец.

– Выручать Хилмо, – не оборачиваясь, бросил следопыт.

– Остановись, – толстяк схватил партнера за руку. – Тебе не совладать с хаджирами. Любой эльфийский витязь одолеет тебя в поединке, а в городской темнице – их сотни. К тому же среди них полно колдунов. Даже твоя ликантропия здесь не поможет.

– Я хотя бы попытаюсь, – сквозь зубы процедил Готрик.

– Это верная смерть! Я твой хозяин и я запрещаю тебе идти туда! – гневно топнул ногой купец.

– Знаешь что, – следопыт остановился и смерил товарища презрительным взглядом. – Мне надоело служить тебе. Я лучше буду путешествовать с Хилмо или на худой конец в одиночку.

– Ты не можешь так поступить... – в растерянности пролепетал торговец, не ожидавший от компаньона подобных речей. – Ты же давал клятву о том, что твоя жизнь принадлежит мне. Я же спас тебя от превращения в *бори*!

– Ты сам знаешь, что это не так. Со временем звериная сущность все равно возьмет верх, – бесстрастно сказал следопыт. – Но хватит разговоров. Я пошел за Хилмо.

Готрик вновь развернулся и двинулся к горлу широкой улицы, ведшей в срединную часть города.

Поколебавшись несколько секунд, Бо последовал за ним, предусмотрительно держась в нескольких шагах позади.

Приближался вечер. Опустившееся к самому окоему солнце заливало землю красным светом. Народу на улицах существенно поубавилось. Почти исчезли торговцы и рабы, коих сменили прогуливающиеся парочки – в основном дунфаи, но встречались и полуэльфы. Ближе к центру дома существенно подросли – окончательно исчезли одноэтажные постройки. Грубый желтый саман уступил место мрамору всех цветов и оттенков. Появились огороженные узорчатыми металлическими изгородями сады. По краям улицы возникли курящиеся благовониями урны, наполнявшие воздух пряным убаюкивающим ароматом. На каждом шагу стали попадаться фонтаны и статуи. Поначалу едва различавшиеся вдали башни главного храма теперича величественно довлели над головой.

Паче чаяния спереди раздались хриплые крики. Подобные вопли могли издавать только луженые глотки гномов. Прохожие боязливо заозирались, невольно прижимаясь к стенам.

Спустя несколько секунд из-за поворота выкатилась орава подгорных жителей. Среди толпы карликов маячило несколько песчаных гоблинов. Возглавлял шайку высокий человек в сиреневой шляпе с пером, снежно-белой сорочке и красных шосссах, заправленных в узкие сапоги. В руке незнакомца блестела обнаженная шпага. Одесную странного щеголя несли Хилмо – борода всклокочена, под глазом темнеет громадный синяк. Бо быстро сообразил, что гномы улепетывают от городской стражи. Подтверждая догадку толстяка, следом за беглецами на улицу выскочили четверо эльфов – троица мужчин и женщина. Позади остроухих неслась целая свора вооруженных палками воинов-имаров. В ногах людей, глухо рыча, мчались *бирты* – приземистые плоскомордые ящерицы с широкими пастями. Эти создания заменяли в Доргриме псов.

Скорчив испуганную мину, торговец прынул к краю улицы. Купец не собирался вмешиваться, прекрасно сознавая, что подобные действия могут стоить ему жизни.

Однако к вящему разочарованию толстяка, рыжий обормот успел его заметить.

Хилмо с зычным криком кинулся прямо на торговца.

– Беги, Бо! – неистово заревел карлик.

Толстяку страстно захотелось выхватить меч и тотчас зарубить пещерного шалопая. Но завидев, что хаджиры уже настигли последних из беглецов, купец стремглав ринулся прочь. Разворачиваясь, он успел заметить, как некоторые из гномов остановились и с яростными боевыми кличами бросились на остроухих. Впрочем, карликам удалось задержать преследователей всего на пару секунд. Изогнутые золотые клинки разили стремительно и беспощадно. Не спасали даже хваленые, выкованные в подземных кузнях бехтерцы. Умиравшие коротышки изрыгали гневные проклятия, особенно поминая недобрыми словами различные части тела эльфийки. Побледневшая от бешенства девица кромсала дебелые тела низкорослых охальников с вящим ожесточением.

Понимая, что на открытом пространстве от проворных остроухих витязей ему не уйти, торговец нырнул в первый попавший переулок.

– Врассыпную, удерем дворами! – услышал он высокий, похожий на женский, голос. По всей видимости, оный фальцет принадлежал моднику в шляпе.

За толстяком в узкий проход бросились несколько карликов. Могутный коротышка, чьи плечи едва могли протиснуться между близко расположенных стен, растянулся, поскользнувшись в луже помоев. Сверху на него рухнули двое не успевших остановиться сородичей. Образовавшуюся кучу принялись нещадно орясить палками подскочившие имары. В упавших остервенело вцепились бирты. Бо прибавил хода, не алкая дожидаться, чем закончиться свара.

С четверть часа купец горячечно мчался по смрадным переулкам. Звуки погони стихли, он замедлил движение. В этот самый миг из-за поворота вылетел облаченный в толстый стегаемый халат воин-человек. Гладкое древко посоха, концы коего покрывали стальные набойки, стремительно нырнуло под ноги торговца. Не ожидавший атаки Бо споткнулся и рухнул на залитую нечистотами мостовую. Спину обожгло болью – шустрый противник не терял времени даром. Судя по хлюпающим звукам, к бывшему толстяку подтягивалась подмога. Спустя миг удары посыпались градом. Торговец попытался подняться, уперев руки в брусчатку, но тяжелые палки бросили его обратно на землю, он попробовал ползти, однако озверевшие рабы не дали ему продвинуться хотя бы на полфута, изо всех сил вколачивая в камень.

В сознании мелькнула паскудная мыслишка о том, что лучше оказаться забитым до смерти прямо здесь, нежели попасть в казематы эльфов, где его подвергнут куда более изощренным пыткам.

Внезапно тесный закоулок огласил свирепый рык. К нему присоединился яростный вопль гнома. Готрик и Хилмо подоспели вовремя. Раздался резкий свист, словно несколько клинков одновременно рассекли воздух. Двое имаров упали на толстяка, заливая торговца чем-то горячим и липким. Оставшаяся пара солдат, завопив от ужаса, кинулась наутек. Купец с трудом оторвал лицо от осклизлого камня. Его взору предстали спины убегающих людей. Их в несколько прыжков настигла косматая, поросшая темно-бурой шерстью тварь в одежде Готрика. Могучая лапа сбила голову одного из воинов – легко, будто та крепилась на тонкой хворостине. Второй попытался поднять для защиты посох, но вервувльф двигался быстрее. Саблевидные когти едва коснулись худого смуглого лица, однако имар, взыв, рухнул аки подкошенный. Из ран ручьем хлынула кровь. Милосердный Хилмо с силой наступил на шею корчившегося человека, переломив позвонки. Поверженный воин взбулькнул и затих.

– И эти хлюпики отделали тебя, Бо? – глумливо усмехнувшись, коротышка пинками сбросил с товарища мертвые тела.

Когтистые лапы бережно поставили толстяка на ноги.

– Спасибо, друзья, – выдохнул торговец. Он говорил тихо, поскольку все нутро его нещадно саднило.

– Дык не за что нас благодарить. Эльфыки поблизости рыщут, сматываться надобно, – сердито пробурчал карлик.

– Из Финхара мы теперича сможем убраться разве что вплавь, – брезгливо оглядев покойников, поделился мыслями Бо.

– Энто еще почему? – поднял брови подгорный житель.

– А ты сам подумай, – сердито бросил купец, раздосадованный скудоумием приятеля. – После твоих проделок нас будут ловить у всех городских ворот.

– Каких еще проделок? – искренне изумился коротышка.

– А не ты ли, любезный, разгромил давеча таверну Шакдула? – ядовито осведомился торговец, скорым шагом двинувшись прочь от места схватки.

– Энтот твой Шакдул – редкостный негодяй и мерзавец, как и его дружки гоблины. Вздумал не пускать в корчму почтенных гномов! Да кого он из себя возомнил?! Самого эмира али владыку Даркланда?! Пусть возрадуется, что я с него шкуру живьем не содрал, – разразился гневной отповедью карлик.

– Кабы эльфы теперь нас не освежевали, – угрюмо молвил купец.

– Не бывать тому! – уверенно заявил Хилмо. – Ежели остроухие решатся прикончить гнома, наши непременно отомстят. Начнется война, в коей Доргриму не выстоять, – коротышка исторг самодовольный смешок.

– Угу, – ехидно кивнул Бо. – Только что толпа доблестных подгорных витязей елико возможно поспешно улепетывала от четверых хаджиров. А ты не думал, что случится, ежели в ваши пещеры нагрянет сразу двадцать остроухих?

– Ты посмел усомниться в храбрости гномов?! – рыжий остановился и заревел настолько зычно, что его наверняка услышали в десятке ближайших кварталов. – То, что ты видел сегодня – случайность. На нас вероломно напали во время трапезы и обезоружили. Но мы яростно сражались и вырвались из лап пленителей. Ты бы на месте любого из нас в штаны наложил да жалобно скулил о пощаде!

Толстяк ничего не ответил, лишь неодобрительно хмыкнул, понимая, что стоит ему произнести хоть слово, как распалившийся коротышка набросится на него с кулаками.

– Поторопимся, друзья, нам нужно найти убежище на ночь, – развеял враждебное молчание Готрик. Следопыт вернулся из темного угла, куда отходил, дабы перевоплотиться в человека.

– Предлагаю схорониться в порту, – посоветовал торговец. – Там будет легче найти корабль до Гатвала.

– Какого еще Гатвала? – нахмурившись, спросил карлик.

– Расскажу позже, когда отыщем укывище, – отмахнулся Бо.

Как обычно в пустыне, сумерки сгустились неестественно быстро. Ярко-красная полоса заката еще светилась над окомом, но в узких переулках уже властвовала чернильная тьма.

Город опустел, по дороге попадались лишь зело подозрительные типы – в основном оборванцы-имары и совсем опустившиеся личности – полугоблины, коих не принимали ни люди, ни имары. Они поглядывали на варваров и гнома без всякого интереса – подобная добыча была им не по зубам.

В лицо подул соленый ветер. Давивший на уши неясный гул, обратился в шум прибоя. Между домами показалась испещренная рябью волн густо-синяя равнина, по которой вслед за угасающим солнцем тянулась алая дорожка. Возле взрезавших морскую гладь пирсов, показывались темные абрисы кораблей. В нос ударил резкий, почти нестерпимый запах тухлой рыбы.

Сеть улочек вывела их на открытый участок. Вокруг валялись бочки, ящики, обрывки сетей и горки скрученных кольцами канатов.

– Ну и воняет! Куды ты нас привел, Бо? – недовольно заворчал карлик.

Торговец не обратил внимания на стенания гнома, тщательно изучая окрестности.

– Туда, – толстяк указал в сторону нескольких притулившихся на отшибе сараев. Обвалившиеся кровли говорили о том, что здания давно заброшены.

Они прошли через лабиринт из растянутых для просушки неводов, обошли черный остров, оставшийся от сгнившего баркаса.

Торговец толкнул разохшуюся дверь первого из строений.

– *Эрато ирн кхизут!* – из недр здания донесся недовольный крик. Не возникало сомнений в том, что незваных гостей просят убраться.

– А ну пошли вон, пока не зарубил, ублюдки! – громыхнул, точно горный камнепад, Хилмо. Гном блефовал, поскольку его секира осталась у городской стражи.

Сердито бурча, из здания выбралось четверо имаров – согбенный едва ли не пополам древний старик, двое чумазных юнцов и рослый молодец, коего с удовольствием приняли бы в любую армию.

– Проваливайте, отребье, – разошедшийся коротышка пнул ногу высокого парня.

Тот развернулся, уставившись на рыжего косыми глазами, и страшно коверкая слова, пробурчал нечто нечленораздельное.

– Говорить научись, урод, – передразнил бродягу подгорный житель.

– *Шилла ттуф арх фатам*, – сердито бросил нищий и зашагал вслед за ушедшими товарищами.

– Совсем обнаглели имары. На гномов огрызаются, – снова заговорил Хилмо, как только они очутились внутри хибары. – Надо было их прикончить. Нутром чую, донесут на нас городской страже.

– Что-то ты сделался чересчур кровожадным, любезный друг. Уж не покусал ли тебя Готрик? – спросил коротышку Бо.

– Я – не кровожадный, а разумный и осторожный. Негоже оставлять свидетелей, когда на хвосте у тебя эльфяки сидят, – важно надулся карлик.

Торговец промолчал, не собираясь затевать очередной бессмысленный спор.

В темной комнате висел тяжелый смрад испражнений. Земляной пол устилала гнилая солома. В углах громоздились кучи ветхого тряпья, верно служившие постелями местным обитателям. Проникавшие сквозь дыры в крыше серебристые лунные лучи скупо освещали находившийся в середине помещения очаг – обложенную камнями горку углей. Рядом с кострищем валялся дырявый котелок, обглоданные рыбы кости и заплесневелый ломоть хлеба.

– Подкрепиться не мешало бы, – окинув взглядом скудный ужин бродяг, сказал рыжий.

– Вся наша провизия осталась в корчме Шакдула, – утешил приятеля торговец. – Так что, буде хочешь перекусить, иди и найди еду самостоятельно.

Толстяк вяще желал, чтобы подгорный сумасброд куда-нибудь удалился.

– Хорошо, – покачал головой коротышка. – Я добуду снеди, но с тобой делиться не стану, – толстый палец указал на внушительное брюхо купца.

– Как считаешь нужным, – равнодушно пожал плечами Бо.

Карлик уговорил Готрика отправиться с ним. Гном и оборотень ушли, оставив торговца в одиночестве.

Толстяк прошелся по зловонному помещению, выудил из котомы пузырек с малиновой жидкостью, откупорил вычурную пробку. Окрест разлился приторно сладкий аромат. Торговец взялся распырскивать пахучее зелье по полу. Не скупясь, купец выпростал весь флакон.

Затем Бо ногами расчистил небольшой участок, постелил плащ и уселся. Затылок и спина ныли от полученных побоев. Купец снял курту и холщовую рубаху, осторожно положил одежду рядом, стараясь не запачкать нечистотами, оставшимися от прежних хозяев. В пухлых ладонях появилась круглая глиняная банка. В сосуде находился хоррумский бальзам – одно из сильнейших в ойкумене заживляющих снадобий. Белесая маслянистая субстанция источала запах спирта и мускуса. Торговец вымазал на себя всю емкость. Кожа почала неприятно зудить, но саднящая боль сменилась мягким теплом. Толстяк не стал одеваться, ожидая, пока впитается эликсир.

Он соврал Хилмо, на самом деле в его торбе имелось несколько сухарей. Впрочем, гном все равно не стал бы харчиться подобным. Без всякого удовольствия, толстяк прожевал кусок высушенного хлеба. Пищевод драло так, будто в глотку струями засыпали песок. Торговец истово пожалел, что вместе с даораком и провиантом отдал слуге Шакдула и бурдюки с водой.

Несмотря на разлитое благовоние, в сарае все еще стоял ощутимый смрад. Спать в подобной обстановке не представлялось возможным. Томясь от безделья, Бо запалил костерок. В тусклом сиянии пламени купец достал и развернул купленную у голодранца карту.

Долгое время он с тщанием всматривался в заскорюзлый пергамент, совершенно ничего не понимая, что на оном изображено. Весь рисунок иссекали продольные и поперечные линии, на протянувшейся вдоль краев бумаги узорчатой рамке были начертаны эльфийские руны. В правом нижнем углу располагалась звезда с десятком лучей, верно, обозначающих стороны

света. В противоположной части из волн поднимался чешуйчатый кабан с плавниками вместо лап. Торговец знал, что оное чудище зовется левиафаном. На остальной части рисунка были разбросаны три больших и с десяток маленьких островов, корабль с надувшимися парусами и пучеглазый комок щупалец, также представлявший собой очередного морского страхолюда. На суше имелись какие-то не слишком понятные изображения: пирамида, гора, дерево с пышной кроной, копейщик в набедренной повязке. Никаких отметок, кои указывали бы на то, где хранятся сокровища наазитов, на карте не находилось.

Не в силах разобраться в нелепом рисунке, Бо вздохнул и, свернув, засунул карту обратно в котому.

Он сидел, молча глядя на пламя. Приблизительно через четверть часа снаружи раздались тяжелые шаги.

Дверь распахнулась едва, не сорвавшись с петель. В проеме появился Хилмо, гном тащил подмышками несколько дохлых цесарок и пузатый кувшин. Позади шагал Готрик, с плеч следопыта свисали вязанки колбасы и овощей. Судя по всему, компаньоны торговца ограбили закрома какой-то богатой таверны. В прокаленном солнцем Доргрими птиц разводили лишь самые зажиточные *феллахи*, большинство жителей пустынной страны вместо куриц употребляло в пищу *риггов* – небольших ящериц с кожистыми крыльями и вытянутыми, похожими на клювы мордами.

– Сейчас птички пожарим, – Хилмо бросил добычу прямо на грязный пол и извлек из походной сумки несколько красно-бурых камней. Оные булыжники горели куда лучше, нежели любые дрова и угли. Гном швырнул в огонь сие волшебное топливо, и пламя взвилось едва ли не до потолка.

– Эх, жаль, пивка добыть не удалось, – подгорный житель небрежно пихнул кувшин. – Придется этой дрянью довольствоваться... А чего ты голый сидишь, Бо? Курву что ли какую сюда приволок?

– Я натирал синяки лекарством, – сухо пояснил купец.

– То-то здесь так воняет, – карлик с шумом втянул ноздрями воздух.

Ни торговцу, ни Готрику поспать не удалось. Сызначала гном невесть сколько времени коптил на огне цесарок, в полный голос распевая боевые песни подгорного племени. Затем, громко чавкая, Хилмо поедал приготовленную снедь, трех птичьих тушек карлику показалась мало, и он заправился еще и колбасой. Под утро пещерный смутьян принялся за вино. Теперича он горланил скабрзные словостишия.

Купец и следопыт молча взирали на беснующегося коротышку. Когда первые лучи солнца озарили нутро хибары, гном схватился за живот и выскочил наружу. Видимо, уроженцу пещер внезапно приспичило справить нужду.

– Нам нужно найти корабль, чтобы добраться до Гатвала, – сообщил торговец, когда сын Килто вернулся обратно.

– До какого еще Гатвала? – наморщил лоб рыжий.

– Это остров, где таятся несметные богатства давно сгинувшего народа наазитов, – придав голосу таинственное выражение, поведал толстяк.

– Что еще за наазитов? Кто тебе экую чушь набаял? – сварливо поинтересовался Хилмо.

– Наазиты – древняя раса драконоподобных, честно говоря, сам не знаю, что это означает, – невозмутимо ответил торговец. – Рассказал мне об этом один нищий, у кого я и купил карту.

– Какую карту? – не понял карлик.

– Карту, что поможет нам добраться до Гатвала, – недовольный тугодумием приятеля купец закатил глаза.

Несколько секунд подгорный житель переваривал услышанное.

– Мнится мне, тот бродяга попросту обманул тебя, Бо, – наконец сказал коротышка.

– Возможно, но нам в любом случае не выбраться из Финхара, кроме как по морю, – молвил торговец.

– Дык легко через ворота пройдем, нас никто и не узнает. Зачем по воде-то плыть? – в голосе карлика ощущалось недовольство, он дюже не хотел очутиться на корабле.

– Послушай, любезный друг, – несколько раздраженно произнес толстяк. – Ты можешь покинуть город, как тебе заблагорассудится. Я не прошу тебя отправляться со мной на Гатвал.

– Знамо дело, ты можешь отказаться от моих услуг, – карлик пытался, чтобы его слова звучали равнодушно, но от торговца не утаилась скрытая в глубине хриплого голоса обида. – Но предупреждаю, без моей секиры ты долго не проживешь. Вы, имары – скверные бойцы. Тебя прикончат на первой же росстани.

– Я думаю, Готрик сумеет меня защитить, – кичливо бросил купец.

– Прости, Болур, но, буде Хилмо уйдет, я отправлюсь вместе с ним, – подал голос следопыт.

– Как же так?! – возопил торговец. – Я же остановил твое превращение в бори!

– Мы уже говорили об этом, – сухо молвил Готрик. – Отвар из *таргата* лишь отсрочил необратимое.

– Но ты знаешь, сколько стоит тот цветок?! – продолжал бушевать толстяк. – Ты никуда не уйдешь, пока не отработаешь утраченные мной деньги.

– Я считаю, что уже их отработал, – Тихий говорил с вящим бесстрашием. – Я спасал тебя от смерти с дюжину раз.

– А сколько раз я выручал тебя?! – не унимался Бо. – Ты забыл, как я вытащил тебя из логова *зэршихала*? А когда в Хашремме сбил со следа гнавшихся за нами эльфов?

– Если мне не изменяет память, из ловушки *зэршихала* я выбрался сам, – разделяя слова, произнес следопыт. – А в Хашремме альги преследовали тебя, а не меня.

– Мало того, что ты оборотень, так еще и благодарности не знаешь! – стгоряча выпалил купец.

– К сожалению, ты не совершил ничего достойного моей благодарности, – холодно молвил Готрик.

– Ах, ты негодяй! – вскочил на ноги торговец. – Надо было вчера бросить тебя на растерзание эльфам!

– Коли запомнил, ты угодил в лапы имаров, а мы с Хилмо отбили тебя, – голос Тихого не выражал каких-либо чувств, так, наверное, разговаривают ожившие мертвецы.

– Я бы разделался с *кхалитами* сам, – с вызовом вскинул подбородок толстяк.

– Ладно-ладно, Бо. Мы не собираемся никуда уходить, – гном украдкой коснулся запястья следопыта, прося того замолчать.

– Тогда докажите делом, что вы порядочные компаньоны, а не какие-то проходимцы, – торговец решил воспользоваться смятением товарищей. – Идите и найдите мне капитана и корабль, что довезут нас до Гатвала.

– Сам ищи. Я в корытах и их владельцах не разбираюсь. Да и Готрик думаю тоже, – огрызнулся карлик.

– Хорошо, – кивнул купец. – Тогда я займусь поисками. А вы тогда присмотрите таверну, где мы сможем обретаться в безопасности. Встретимся здесь в полдень.

Бо развернулся и пошел к выходу.

– Ишь, раскомандовался. Присмотрите таверну. Мы чего ему слуги какие? – заворчал в спину торговцу рыжий.

Толстяк не стал отвечать. Уже поднявшееся достаточно высоко бледно-желтое солнце пока не припекало. Над водой клубилась густая белесая дымка, между строениями порта, точно причудливые щупальца, тянулись космы тумана. С моря дул несший прохладу ветер. На берег накатывались волны, разбивавшиеся о камни набережной снопами белых брызг. Едва

заметно покачивались черные силуэты кораблей, неприятно походившие на таящихся в молочных клубах призраков.

Глава II

Бо двинулся вдоль пирсов. Одесную торговца располагались портовые здания – склады, доки, кабаки. Толстяка интересовали последние, именно там он намеревался отыскать нужных ему людей или, что более вероятно, дунфаев.

Среди мжицы сидели и валандались разбойничьего вида забулдыги, большинство из них нетвердо держалось на ногах, многие распевали песни осипшими голосами.

Мимо купца прошли в обнимку два покачивающихся гнома: один – желтоволосый северянин, а второй – карамазый уроженец Гуллрока. Торговец брезгливо посторонился пещерных жителей.

– Гей, имар, не ведаешь разве, что кланяться при виде почтенных господ? – через несколько секунд прогудели в спину торговцу. – Я тебя сейчас научу хорошим манерам.

Обыкновенно коротышки не ссорились с варварами, считая их едва ли не братьями, но эти карлики, похоже, сегодня перебрали и уже не могли различить, к какой народности принадлежит тот или иной человек.

Бо остановился и медленно развернулся.

Пшеничнобородый, засучив кольчужные рукава, покачивался норовя двинуться на торговца, но на его плечах висел менее крупный чернявый сородич.

– Остынь, Фромо, ты не видишь, что энто колден-курец? – горячечно шептал на ухо приятелю карамазый.

– Да какой энто колден-курец? Что я по-твоему варваров никогда не видывал? У них у всех бороды до пояса, а энто имар безусый, коему не мешало бы наломать бока, – могутный северянин стряхнул с плеч менее дюжего товарища и шагнул в сторону застывшего Бо. Пунцовую физиономию озарила мерзкая улыбочка.

Резко склонившись, толстяк подхватил и бросил в наступавшего полусгнившую сеть. Коротышка разразился отборной руганью. Торговец стремительно развернулся, и помчался прочь.

– Стой, негодяй! – донеслось сзади. За спиной забухали тяжелые сапоги.

Бо порскнул за угол ближайшего здания. Уйти от копотливых карликов для него не составляло никакого труда. Пробежав еще десяток шагов, купец вновь свернул.

Он даже не успел сообразить, что произошло. Нечто твердое подсекло ему ноги, и он, пролетев несколько шагов, плюхнулся навзничь.

– Ку-да спе-сись, се-ло-ве-се? – над головой раздался мелодичный голос, кой мог принадлежать как мужчине, так и женщине.

Внутренности толстяка похолодели, он угодил в лапы к эльфам. Из пелены мрачных мыслей его вывел осязаемый тычок пяткой дровка в бок.

– От-ве-сай, ког-да тебя спра-си-вает альги! – лязгнул металлом остроухий.

Бо с трудом разлепил губы, все еще отходя от неприятного падения. В это время поблизости раздался топот гномов.

– Вон он! – сообщил густой бас, принадлежавший пшеничнобородому коротышке.

Карлик грузно прошлепал по луже нечистот и смачно врезал Бо по ребрам. Тело купца содрогнулось, он скорчился и заперхал.

– Спасибо, красотки, что изловили энтого негодяя, он оскорбил своим непочтением весь гномий род, – довольно молвил желтоволосый забулдыга.

– *Ахаи ири маат!* – резко бросил эльф.

Послышался короткий свист, и оба подгорных жителя плюхнулись наземь. Один из карликов рухнул прямо на толстяка, едва не раздавив торговца. Купцу почудилось, будто ему на спину упала скала.

- Что ж вы творите, девчата? – жалобно просипел один из гномов.
- *Кхарно!* – удар получился звонким, верно уроженцу пещер двинули пяткой ратовища в лоб.
- *Кхафун заито фиш малиф, шиллам Талик?* – спросил эльф.
- *Хайто, суд адмах, шиллам Ракхаил,* – ответили тонким сиплым голосом. Подобные интонации могла породить только гортань дунфая.
- Мы и-сем ры-зе-го гно-ма и тем-но-во-ло-со-го вар-ва-ра, спо-соб-но-го об-ра-са-ть-ся в зве-ря, – хаджир вновь перешел на людской язык. – Вы ви-де-ли их?
- Лежавший поверх торговца карлик дернулся, верно, получив очередной тычок.
- А чего они натворили? – спросил кто-то из коротышек.
- Паче чаяния эльф охотно пояснил:
- О-ни раз-гро-ми-ли корс-му Шакдула, у-би-ли сет-ве-рых кхалитов и ог-ра-би-ли склады мас-те-ра Талика.
- Я с радостью расскажу все, что знаю такой красотке, как ты, где-нибудь в более приятном месте, – гном понизил голос, судя по всему, игриво улыбаясь.
- Я муз-си-на! – карлик охнул, получив очередной удар.
- Но твоя-то спутница девица, я буду разговаривать только с ней, – не унимался подгорный житель.
- Го-во-ри, сто зна-есть и-ли ум-ресь пря-мо сей-час! – дебелие тело подгорного нахала сотряс еще один тычок.
- Уроженец пещер издал продолжительный стон и, заговорил весьма спешно:
- Дык, вестимо, я знаю эту парочку. Встречал их в Лостионе. Рыжий – энто Хилмо, сын Килто из Долгара – редкостная подлюка, коего и гномом-то величать постыдно. Он спьяну хвастался, что его приятель Готрик Тихий из Колден-Кура может обращаться вервуволфом, да не обычным, а бори. Служат энти мерзавцы торговцу Бо Хартсону – всем известному обманщику и прохиндею, облапошившему ни один десяток почтенных гномов.
- Нутро купца заледенело, левая рука конвульсивно дернулась. Он понял, что бледнеет, но ничего не мог с этим поделать. Торговец невольно зажмурился и перестал дышать.
- Как вы-гля-дит э-тот Бо Харт-сон? – спросил эльф.
- Здоровенный светловолосый толстяк с хитрой, как у хорька, рожей, – важно молвил карлик, видно, очень довольный тем, что сумел хоть чем-то угодить прекрасной эльфийке, коя пока не произнесла ни слова.
- Хаджир замолчал на несколько секунд.
- Тот, сто ле-зит под то-бой, – наконец заговорил остроухий. – Слу-сай-но не Бо Хартсон?
- В груди толстяка, споро разрастаясь, зашевелился липкий комок страха. Торговец обнаружил, как неприятно задергался низ живота. Лихорадочно спохватившись, он бросил все силы на то, чтобы удержаться и не намочить штаны. На площадях доргримских городов он не раз видел, как альги расправляются с преступниками, и ныне истово алкал умереть прямо сейчас, лишь бы не угодить в лапы остроухих профосов.
- Возлежавший на спине купца карлик заворочался. Бо почувствовал возле уха зловонное, наводненное смрадом гнилого лука, дыхание. Судя по всему, гном внимательно рассматривал лицо торговца.
- Не-а, энто не Бо Хартсон, а баба какая-то. У того борода до пояса и глаза свирепые, ровно у дракона, – наконец изрек карлик.
- Напряжение несколько отступило, толстяк позволил себе короткий, опасливый вздох.
- Эльф хмыкнул. Послышались шаги. Верно, хаджиры и гоблин решили убраться прочь.
- Эй, красавица, ты куда? Мы ж даже не погугурили! – окликнул уходящих соломенно-волосый гном.

Послышался легкий шелест, кой спустя мгновение сменился хлюпающим хрустом. Похоже, обиженная дама саданула ногой по физиономии нахала. Подгорный смутьян всхрапнул и опрокинулся навзничь.

– *Кфато ириа са-нумас, эннай Азаин*, – подал голос дунфай, видно, вступившись за коротышку.

Эльфийка ничего не ответила. Вновь послышались звуки шагов, спустя полминуты сделавшиеся едва различимыми.

– Вставай, Фромо, – поднявшийся с земли карамазый карлик потянул распластавшегося на торговце сородича.

Бо открыл глаза и елико возможно поспешно выбрался из-под могучего тела. Бок жгло острой болью. Судя по всему, треклятый недомерок сломал ему ребра. Пошатываясь, толстяк поднялся на ноги. Он намеревался как можно скорее скрыться от драчливых коротышек.

Выпрямившись, торговец увидел перед собой парочку гномов. Чернявый уроженец Гуллрока придерживал соломенноволового товарища. Мясистый нос Фромо заметно сместился к правой скуле, по желтой бороде струилась кровь, на лбу краснела огромная шишка.

– Я тебя спас, Бо Хартсон. Теперь ты должен мне сотню дукатов, – пшеничноволоный поднял руку, дабы ухватить торговца.

– Отвали! – бросил купец и, увернувшись от ботелой длани, пнул карлика в лодыжку. Тот взревел, будто его облили жидким огнем.

Торговец развернулся и помчался по улице.

– Господа хаджиры, энто Бо Хартсон! Ловите его! – устремились ему вслед яростные вопли.

Около получаса купец мотался по лабиринту портовых улочек, дабы сбить со следа возможную погоню.

В конце концов, он вновь очутился на набережной – почти в лиге от той хибары, где им пришлось заночевать. Несмотря на ранний час, на пирсах стояла жуткая толчея. Сотни дунфаев, имаров и гномов волокли тюки, катили бочки, тащили ящики с кораблей и на корабли. Среди пестрой толпы толстяк разглядел даже нескольких троллей, грузивших на суда необъятного размера грузы. Зычно выкрикивали команды старшие матросы. Поблизости ошивались бродяги и подозрительные юнцы, явно жаждавшие срезать кошелю у незадачливых прохожих.

Бо отправился вдоль ряда выходящих на набережную зданий. Таверна – покосившаяся саманная постройка с прибитым к вывеске скелетом округлой рогатой рыбины – нашлась достаточно быстро. Возле входа в кабак, скрестив руки на груди, стоял обнаженный по пояс колден-курец. Из-за кушака варвара торчал бродэкс – секира с расходящимися в стороны полукружьями лезвий.

Верзила без вопросов пропустил купца внутрь. Торговец оказался в темной, пропахшей потом и скишей выпивкой зале. Здесь стоял ужасный ор. Каждый пытался перекричать каждого. Возле маленьких круглых столиков сгрудилось по дюжине посетителей – по большей части гномов и дунфаев в полосатых сине-белых рубахах и безрукавках. Некоторые играли в кости, другие, набравшиеся рома али грога, громко хохотали, третьи – спали, уткнувшись лицами в столешницы. В одном углу под задорное улюлюканье могучий гном мутузил полдюжины гоблинов. За стойкой, торопко разливая напитки, суетился хозяин заведения – загорелый круглолицый имар с кудлатой бородой. Как ни странно, в корчме не наблюдалось ни одной девицы.

На вошедшего толстяка никто не обратил внимания. Бо с пытливым тщанием оглядел присутствующих в поисках того, кто бы мог ему помочь. С третьей попытки он заметил нужного человека. За притулившимся к стене маленьким столиком сидел низкий, но кряжистый пустынный в обыкновенном для местных завсегдатаев полосатом одеянии. Голову незнакомца покрывал красный платок. На толстых, волосатых запястьях чернели татуировки якорей. Чело-

век носил клочковатую черную бороду. Громادным ножом моряк увлеченно карябал на столе какой-то рисунок.

Торговец осторожно приблизился к имару. Вежливо кашлянул, но тот предпочел не заметить толстяка.

– Эй, почтенный, – Бо наклонился к скрытому под сальными патлами уху.

Бородач медленно поднял голову. Колючие серые глаза вперились в торговца. Купец ошибался, незнакомец являлся уроженцем северных земель.

– Чего тебе, проглоти тебя русалка? – недобро ощерился моряк. Его широкая скуластая физиономия выглядела донельзя разбойничьей.

– Я ищу капитана, кой мог бы отвезти меня на Гатвал, – купец не робел под пристальным взглядом.

– На Гатвал? – человек не выказал особого удивления, в его словах скорее прозвучала насмешка. – Туда невозможно добраться. Ни у кого нет карты.

– У меня есть, – после коротких раздумий, молвил толстяк.

В холодных глазах блеснуло подобие интереса.

– Проглоти тебя русалка, ты хочешь сказать, что... – четко разделяя слова начал незнакомец. – Ты встретил самого Эда Фалкона и он продал тебе карту?

– Пергамент сбавил мне один бродяга в подворотне неподалеку от площади Хаджиров. Как его звали, я не уточнял, – несмотря на то, что торговец буквально висел над собеседником, ему приходилось кричать изо всех сил, дабы тот его расслышал.

– Проглоти меня мать всех русалок! – теперича моряк изумился вполне искренне. – Фанджали долго пытался выбить ее у Эда. Но старикан так и не сдался. Поговаривают, что алыг-азза отрезал ему едва ли не все пальцы.

– Да, у него не хватало парочки на левой руке, – кивнул толстяк, вспомнив грязные морщинистые ладони.

– Сожри меня ундина! – бородач с размаху вонзил нож в стол, по темному полотну поползла трещина. – Я сейчас позову капитана.

Человек вскочил из-за стола и помчался к одному из дальних столиков, где сидел десяток гномов.

Спустя несколько минут моряк вернулся, волоча за шкурку седобородого коротышку с красным от выпитого лицом. На голове карлика громоздилась нелепая треугольная шляпа. Могучий торс облекал расшитый серебряными нитями темносиний гамбуаз. Правда, роскошное одеяние обильно пестрело дырами. К широкому поясу крепились ножны с длинным кортиком, гарду оружия покрывала позолота.

– Куды ты меня тащишь, Арим? – ворчливо вопрошал спутника гном.

– Вот человек, кой утверждает, что у него есть карта пути на Гатвал, – бородач указал на купца.

Пьяная пелена спала с маленьких глазок. Гном уставился на толстяка с вящим интересом.

– Айдан, сын Залмара, капитан нефа «Бардагамар», самого быстрого судна на просторах Великого Моря, – представился коротышка. Он попытался куртуазным жестом приподнять шляпу, но та съехала с макушки и шлепнулась на пол.

– Проклятье! – гном наклонился, задев широким боком стол. Бо пришлось вцепиться в столешницу, дабы удержать мебель от падения.

Спустя пару секунд круглая физиономия подгорного жителя возникла над темным дощатым полотном.

– Меня зовут Дорг, сын Лорна, – в связи с недавними событиями купец решил не называть своего истинного имени.

– Ну, здорово, Дорг, – карлик протянул широкую ладонь. Доброжелательно улыбнувшись, толстяк крепко пожал руку подгорного жителя.

– Дык, значить, у тебя есть карта пути до Гатвала? – взыскующе прищурился седобородый коротышка.

– Да, мне продал ее Эд Фалкон и теперича я ищу капитана, кой сможет меня туда доставить, – ответил торговец.

– Плыть на Гатвал, даже имея карту, сущее безумие! – махнул рукой гном. – Ундины, рифы, мели, левиафаны, кракен – лишь малая толика бед, что могут подстергать на этом пути. Я знаю только одного морехода, способного решиться на подобное путешествие.

– Назови мне его имя, – спокойно попросил купец. О тех неприятностях, что перечислил Айдан, Бо слыхом не слыхивал. Следовательно, вряд ли они являлись столь уж опасными.

– Фанджали из Зерума, – важно молвил коротышка.

– Нет, с этим головорезом я связываться не собираюсь, – махнул рукой толстяк.

Услышав ответ купца, гном задумчиво поджал губы. Кустистые брови сошлись на переносице. Серые глазки, точно наконечники арбалетных болтов, впелись в лицо собеседника.

Поняв, что что-то идет не так, Бо беспокойно заерзал на табурете, соображая, как поскорее распрощаться со странным карликом.

– А ты случаем не тот самый толстяк, что два года назад обокрал Фанджали? – сын Залмара скорее утверждал, нежели спрашивал.

– Что? – торговец изобразил, будто не услышал слов подгорного жителя.

– Прости приятель, полуэльф обещал слишком большую сумму тому, кто притащит тебя к нему, – карлик поднялся над столом.

Не дожидаясь дальнейших действий гнома, купец толкнул столешницу на Айдана и бросился к выходу.

– Лови, его братцы! Энто Бо Хартсон! – заревел капитан «Бардагамара».

К вящему удивлению торговца едва ли не половина постояльцев вняла зову коротышки. Опрокидывая столы, морские волки повскакивали с мест и бросились за толстяком. Правда, кто-то из наиболее ретивых растянулся, поскользнувшись в луже пролитого пойла. Сверху на незадачливого преследователя рухнуло с полдюжины соратников. Возникла вящая сумятица. На пол валилось все больше и больше моряков. Кто-то недовольный тем, что его придавили, затеял драку, в кою тотчас ввязалась половина преследователей.

Дорогу к выходу торговцу преградили двое дунфаев. Толстяк снес их, ровно ураган хлипкие деревца.

Возле самой двери возник черноволосый гном. Пещерный негодяй, не кичась, занес секиру. Но Бо оказался проворнее, с разгона ткнув карлика пальцем в глаз. Коротышка взвыл и, выронив оружие, схватился за лицо.

Звучно хлопнув дверью, купец вырвался наружу. Верно, туго соображавший, варвар-охранник даже не попытался его остановить.

Отбежав от кабака на несколько шагов, торговец выудил из-за пояса наполненный серой клубящейся субстанцией флакон. Размахнувшись, он швырнул пузырек в довлевшую над входом вывеску. Скланка взорвалась с громким треском, окутав пространство вокруг двери облаком густого дыма. Из клубящейся хмари донеслись проклятья и ругань.

Бо нырнул в ближайший проулок и помчался прочь от таверны. Нынче пребывание в Финхаре не доставляло ему никакого удовольствия. За неполные сутки его поколотили уже дважды, а только что он чудом избежал третьей взбучки.

Почти час толстяк петлял между домов, прежде чем снова вернулся на набережную.

Пройдя полторы сотни шагов, он столкнулся с Готриком и Хилмо. Гном стоял лицом к зданию, справляя нужду на стену. За спиной карлика была приторочена новая секира, отличавшаяся от прежней лишь красноватым цветом топорища. Следопыт застыл поодаль, изображая будто не имеет никакого отношения к рыжему смутьяну.

– Здорово, Бо! – возопил карлик, завидев торговца. Затянув пояс, Хилмо бесцеремонно ухватил купца за рукав.

– Дружище, прекрасные новости. Я нашел того, кто избавит нас от неприятностей, – круглая румяная физиономия светилась самодовольством.

– Кто он? – сухо спросил толстяк, ожидая подвоха.

– Мой кум Фермунд, сын Фармина, – ослабил рудой.

– Гном? – на всякий случай уточнил Бо, прекрасно понимая, что очередной пещерный пропойца да еще и дружок Хилмо может лишь еще сильнее испортить их и так не завидное положение.

– Вестимо, гном! – негодуя воскликнул рыжий. – Не имар же!

– Я думаю, мы обойдемся без твоего приятеля, – холодно молвил толстяк и попытался отстраниться, однако коротышка вцепился в него мертвой хваткой.

– Пошли-пошли. Он – замечательный парень. Глава местного представительства Гримборской торговой гильдии, – карлик потащил торговца в ближайший переулок. Готрик неслышной тенью двинулся за ними.

Купец тщился сопротивляться, но вскоре выбился из сил. Хилмо, как и большинство его сородичей, обладал поистине медвежьей силой. Ведомый, точно скотина на заклятие, толстяк лишь опасливо смотрел по сторонам, ожидая, что из-за ближайшего угла выскочит свора пьяных моряков, вопящая «Лови его! Это Бо Хартсон!».

Они покинули портовый квартал и спустя несколько минут очутились на широкой улице, где все лавки принадлежали исключительно гномам.

Рудой поволок товарища напрямик к неказистому слаженному из громадных серых глыб зданию, возвышавшемуся над остальными строениями, точно скала над морем. Возле широких дубовых ворот застыло двое подгорных жителей в начищенных до блеска бехтерцах и рогатых шлемах с прикрывавшими верхнюю часть лица полумасками. В руках стражи сжимали ратовища секир-бродэков.

– Мы к Фермунду, – без всякого почтения буркнул охранникам Хилмо.

– Проходи, – таким же тоном прогудел один из воинов – обладатель огненно-рыжей бороды.

Не отпуская толстяка, карлик потянул за тяжелое бронзовое кольцо. Створка со скрипом подалась вперед.

– Ну и грубияны! Уж поприветствовать, как положено, могли бы, – проворчал сын Килто, заходя внутрь.

– Много чести оборванцам, якшающихся с имарами, салютовать, – не остался в долгу рыжий стражник.

Спутник купца гневно фыркнул, но устраивать бучу не стал. Внутри здания оказалось жарко и душно, словно в кузне. Густой воздух наводнял запах гари, от коего у Бо даже начали слезиться глаза. Они очутились в широкой зале, освещенной всего тремя висевшими на стенах факелами. Большую часть полутемного помещения занимали груды ящиков и тюков. Здесь находилось около дюжины гномов – все также в доспехах и при оружии. Несколько карликов, зычно галдя, играли в кости. Другие, сидя на коробах, передавали друг другу громадный кувшин, делая из него смачные глотки.

Вглубь строения вели несколько высоких не имевших дверей проемов, в коих плясали красные блики. Оттуда доносились удары молота – верно, тороватые подгорные жители действительно обустроили кузни прямо в здании торговой гильдии.

Коротышки приветствовали вошедших по-разному. Кто-то дружелюбно рассмеялся и замахал рукой. Другие же бурчали под нос ругательства. Третьи не удостоили гостей даже мимолетным взглядом.

– Хилмо, братишка, давно не видались, – к рыжему подскочил низкий чересчур широкоплечий гном с кудлатой бородой пепельного цвета. Он панибратски похлопал сына Килто по плечу.

– Отвали, Нирвальд, – зло процедил в ответ приятель торговца.

– Ах, вот ты как, негодяй! – обиженно возопил пепельнобородый. – Чтоб тебя дракон сожрал.

– Энто тебя кхайзир задом раздавит, – сердито бросил рудой.

– Не дожدهшься, – отдалившись на несколько шагов, крикнул Нирвальд.

– Нам сюда, – Хилмо потащил торговца к ведшей на второй этаж широкой лестнице.

Ступени уперлись в еще одну дверь, кою также караулила парочка подгорных жителей – в шлемах и полных доспехах. Один – с секирой, а второй – с боевым молотом.

– Мы к Фермунду, – небрежно молвил рыжий, делая шаг к створкам.

– По какому делу? – преградили дорогу стражи.

– Хочу кума проведать! – взбеленился рудой.

– Назовите себя, – сурово молвил желтоволосый коротышка, шириной плеч не уступавший троллю.

– Я Хилмо, сын Килто, сын правителя Долгара! – встопорщил бороду спутник торговца.

– А я бывший король Кригстейна, – не стушевался охранник.

– Кригстейна? – глумливо фыркнул спутник торговца. – Как тебе вообще доверили ворота сторожить? Вы, северяне, токмо полы мести годитесь.

– Придержи язык, щенок! – грозно загудел караульщик, воздев секиру.

– Назовите себя, – второй стражник – карамазый с рябой физиономией – встал между пикирующими.

– Я уже назвался, – раздраженно вскинулся Хилмо.

– Кто твои спутники? – строго спросил чернявый.

– Торговец Бо Хартсон и следопыт Готрик Тихий, – с вящим недовольством пояснил сын Килто.

– Вы можете пройти, – темноволосый сделал шаг в сторону и жестом попросил товарища сделать то же самое.

– Еще бы не могли! Да Фермунд бы с вас за такое шкуру спустил, – тотчас нахохлился рыжий.

– Проходи, пока мы тебе зад не надрали, – сызнава заговорил пшеничнобородый.

– Своей мамочке зад надери, шалопай, – бросил Хилмо и елико возможно поспешно порскнул в образовавшуюся между створками щель.

После мрака нижней залы они едва не ослепли от ударившего в глаза света. Кроме горевших на стенах факелов, помещение озаряли и проникавшие сквозь забранные цветными витражами окна солнечные лучи. Несмотря на то, что комната выглядела чистой и ухоженной, в ней застыл густой дух немых тел. Подгорные жители, как известно, считали любые омоения чрезвычайно вредными для здоровья. В дальнем конце зала стоял огромный заваленный кипами свитков стол, за коим восседал дородный гном с бородой редкого для пещерного народа каштанового оттенка. Голову карлика покрывал украшенный фазаньим пером зеленый берет. Могутное туловище скрывалось под камзолом из пурпурного бархата. В левой части могучей груди лучился золотом вычурный вензель. С бычьей шеи свисала толстая золотая цепь с колларом, изображавшим башню и опускающийся на нее сверху молот, – символ Гримбора. Толстые пальцы обильно унизали перстни, на коих искрились самоцветы размером с голубиное яйцо.

Вдоль стен помещения стояли лавки, где расселись шестеро гномов – четверо торговцев в пестрых кафтанах и двое воинов в доспехах.

– Рад встретить тебя, торговец Бо Хартсон, – недобро улыбнулся сидевший за столом. Не стоило больших усилий догадаться, что именно он и является кумом Хилмо Фермундом, сыном Фармина.

– Приветствую, почтенный, – склонил голову толстяк.

– У меня к тебе одно чрезвычайно важное дельце, – продолжил хищно склабиться коричневобородый. – Я думаю, ты не забыл, что должен три дуката ростовщику Дриммуру, сыну Рутгарда?

Заслышав имя знаменитого банкира, сын Килто негромко охнул. Торговец заметил, как побледнели лица сидевших вдоль стен купцов. По всей ойкумене гуляли слухи о том, что вытворяет Дриммур с теми, кто осмелился не рассчитаться с ним вовремя. Говаривали, что в обители сурового ростовщика имеется целый зал, полностью выделанный содранной с незадачливых должников кожей. Великодушный Дриммур не убивал своих горе-компаньонов, обыкновенно освеживая лишь одну часть их тела, а именно зад. Впрочем, большинство жертв милосердного гнома все равно впоследствии умирали, кто – от потери крови, а кто – от заражения. Вестимо, Бо вяще не желал, чтобы с его седалищем обошлись подобным образом.

Тем не менее, купец особо не испугался, лишь пухлая рука незаметно легла на пояс, где таился пузырек с жидким огнем.

– Я ничего ему не должен. Просто старый дурак не умеет считать, – для уверенности понизив голос, ответил толстяк.

– Да как ты смеешь поносить моего двоюродного дядюшку прямо у меня дома?! – взревел кум Хилмо и резко дернул за атласный шнур, протянувшийся от висевшего слева над его головой золотого колокола. По зданию раскатился гулкий звон.

Снизу донесся топот десятков ног. Двери позади Бо сотоварищи резко отворились и внутрь ворвались сторожившие у входа охранники. Спустя несколько секунд к ним присоединился десяток гномов из парадной залы. Треклятый Хилмо привел торговца в ловушку.

– Ты же обещал помочь нам, Фермунд?! – обиженно взвился сын Килто.

– Я обещал, что выведу из города тебя и следопыта, но я ничего не говорил про толстяка. Он отправиться в Гримбор, дабы предстать перед справедливым судом, – спокойно, но твердо молвил каштанововолосый.

– Послушай, кум, я готов оплатить его долг, – паче чаяния заявил рыжий скупидом, снимая с пояса внушительную мошну.

– Поздно, – раздраженно выставил ладонь глава местного представительства Гримборской торговой гильдии. – Не в правилах Дриммура прощать опростоволосившихся заемщиков.

– Слушай, гном, – с ледяной твердостью произнес торговец, нащупав и сжав рукой склянницу с колдовским пламенем. – Позволь мне уйти, и никто не пострадает.

– Ты еще угрожаешь? – расхохотался Фермунд.

За спиной купца звякнули доспехи: стражи не слишком умело пытались подкрасться к нему.

Бо резко вырвал пузырек из-за пояса и замахнулся, он не хотел убивать подгорных разбойников, лишь внести сумятицу, разбив пузырек об пол.

Торговец уже прикидывал, в какую сторону рвануть, когда комнату окутают дым и пламень, но в этот самый миг помещение огласил тонкий свист. Нечто тяжеленное, судя по всему, боевой молот, ударило толстяка в спину. Едва не развалившись, жалобно хрустнули позвонки, черной молнией ворвавшаяся в сознание боль погасила мысли. Пролетев несколько шагов, купец рухнул на каменные плиты. Лицо с разгона врезалось в жесткий пол. Пузырек с жидким огнем выкатился из ослабевшей длани. Оглушенный торговец теперича едва понимал, что происходит вокруг.

Перед глазами поплыло густое марево, звуки сделались глухими и доносились, будто издалека, словно толстяк оказался под толщей воды.

Забряцала сталь, послышался шум возни, разбавленный крепкой руганью. Некто бухнулся рядом с торговцем. Скорее всего, это был Готрик. Следопыт попытался сражаться, но с полдюжины подгорных крепышей сбили его с ног и придавили к полу.

– Энта гнида еще и вервульф! – проревел кто-то из гномов. Раздалось приглушенное буханье. Верно, карлики старательно избивали Тихого.

– Что вы делаете, негодяи?! – сей хриплый бас принадлежал Хилмо.

– А ты помалкивай, кум, пока до тебя дело не дошло, – строго оборвал рыжего Фермунд.

Звуки ударов стихли. Чьи-то сильные, напоминавшие медвежьи лапы заломили торговцу руки и начали споро опутывать запястья жесткой бечевой.

– Господа купцы, можете быть свободны, – зычно объявил двоюродный племянник Дриммура.

По залу прокатилась волна спешного топота. Позже зазвенели цепи, и лодыжку Бо охватило железно кольцо. Толстяк с досады до крови прикусил губу. Надежды на побег стремительно таяли.

Торговца бесцеремонно подняли за шиворот и потащили куда-то. Впрочем, дорога оказалась недолгой. Его приволокли к стене и бросили на лавку, отбив зад об твердые доски сидения.

– Послушай, Фермунд, ты ж мне кум? Отпусти их по старой дружбе, – вновь подал голос сын Килто.

– Молчи, Хилмо. Нет между нами никакой дружбы, – гневно молвил глава финхарского представительства Гримборской торговой гильдии. – Вервульф должен быть уничтожен, толстяк отправится к Дриммуру, а ты с ближайшим караваном поедешь в Долгар. Пусть твоей отец узнает, с кем ты связался.

– Никуда я не поеду! – капризно выкрикнул рыжий.

– А твоего желания никто не спрашивает, – бросил каштанововолосый и возвысил голос, обратившись к охранникам: – Обезоружить его.

Помещение огласил резкий звон. Сквозь застлавшую взгляд пелену, Бо не мог разглядеть, что случилось, однако понял, что окруженный сородичами рудой гневно бросил секиру на пол.

– Отведите их в темницу, – повелел сын Фармина. – Мне нужно написать письма Дриммуру и Килто. После займемся вервульфом. И сообщите Хидару, что его караван отправится в Гримбор уже завтра на рассвете.

Крепкие руки подхватили толстяка и легко потащили прочь из комнаты, словно его могучее тело почти ничего не весило. Шум сбоку говорил о том, что подле волокли Готрика. Судя по всему, следопыт лишился сознания. Позади гневно фыркая, топал Хилмо.

– И не забудьте выпростать их сумки. Мало ли какие пакости могут там таиться, – донесся им вслед бас Фермунда.

Перед входом на лестницу возникла какая-то заминка.

– Надоело их тащить, пусть сами ногами двигают, – послышался возмущенный голос, не такой низкий и хриплый, как у остальных. Видно, говорил молодой гном.

– Точно, Налин, – поддержал смутяна сердитый баритон.

– Дайте им нюхнуть *хиртской* отравы, – предложил первый.

Кто-то недовольно заругался, послышался шорох. Торговца грубо дернули вниз, не выдержав, затрещала ткань куртки. В нос ударил резкий запах. Хотя Бо имел дело со множеством зелий, со столь отвратительным смрадом он столкнулся впервые. Купцу почудилось, будто ему в ноздри вогнали раскаленные арбалетные болты, кои жадно впились в мозг. Впрочем, сковавшая взор белесая муть вмиг улетучилась. Разбитые члены вновь налились силой. Торговец увидел, что стоит на краю лестницы в окружении насупившихся гномов. Руки его

связаны за спиной, а к левой ноге прикован тяжеленный стальной шар. Рядом тряс головой также прозревший Готрик.

– Что, лучше? – глумливо осведомились сзади. – Таки иди. – Толчок оказался настолько резким, что Бо едва не свалился, покотившись с лестницы.

Несмотря на вернувшиеся силы, он с трудом оторвал ногу, дабы сделать шаг. Удерживавшая запястье металлическая сфера весила не менее трех пудов.

Медленно ковыляя, толстяк и следопыт почали спускаться. Нетерпеливые карлики подгоняли их болезненными тычками.

Они осилили половину лестницы, когда снаружи донесся шум. Правда, странные звуки оборвались неестественно быстро.

Тяжелая створка входной двери со скрипом отошла в сторону и в здание порскнули две стремительные тени.

Поначалу Бо почудилось, что явившиеся принадлежат к эльфийскому роду, что, впрочем, не давало ему каких-либо надежд на спасение.

– Вы кто еще такие?! – заревели, заполошно вскакивающие охранники.

Два худых силуэта, замерли посреди помещения, не выказывая какого-либо страха перед вооруженными до зубов карликами.

Бо передернуло от страха, когда он рассмотрел озаренные тусклым светом фигуры. Чуть впереди застыл полуэльф. Прямые черные волосы ниспадают ниже плеч. Острый подбородок обрамлен жидкой бородой, хотя законы пустынной страны запрещали алыг-азза иметь растительность на лице. Нарушение сего порядка каралось смертью. Худошавый, ровно сухое деревце, торс болдыря облекает рубаха из пурпурного сатина, узкие черные порты заправлены в высокие сапоги лазоревого цвета. В руках полукровка сжимал рукояти клинков с двойным изгибом. Сложный узор на лезвиях говорил о том, что мечи выкованы из знаменитого доргримского фулада – стали, по своим свойствам почти не уступавшей гномьей. На одном из мечей виднелась темная полоска – сегодня он уже отведал крови.

Одесную полуэльфа застыл чистокровный алыги. На голове остроухого отсутствовали волосы – подобным образом в Доргриме наказывали отступников, чьих преступлений оказалось недостаточно для смертной казни али каторги. Провинившихся лишали волос магическим образом, после чего на их макушках не могло вырасти уже ничего. Ни один эльф не снисходил до сношений с лысыми изгоями. Тонкое изящное лицо спутника полукровки иссекали многочисленные шрамы, складывавшиеся в сложный узор. Востроухий носил узкую одежду из сизо-зеленой чешуи ящера. Он стоял нарочито расслабленно, опустив к полу обнаженные клинки – такие же, как у его спутника.

Во второй раз за день у торговца задергался низ живота. Ежели от гномов он еще мог рассчитывать уйти живым, то Фанджали ему подобной возможности точно предоставлять не собирался.

– Отдайте мне толстяка! – красивый голос эхом раскатился под высоким сводом.

– Какого еще толстяка? – недоуменно спросил стоявший подле торговца бывший король Кригстейна.

– Мы здесь все толстяки, – хохотнул сбоку смуглый уроженец Гуллрока, похлопав себя по внушительному брюху.

– Отдайте мне Бо Хартсона! – пират возвысил голос.

– Какого еще Бо Хартсона? Нет здесь таких, – с непониманием заголосили карлики. Верно, они взаправду не знали имени своего пленника. Сидевший на ящиках рыжий коротышка с красным от выпитого лицом звучно расхохотался. Похоже, происходящее вяще забавляло подгорных жителей.

– Отдайте мне его! – острие меча указало на торговца.

– Не отдадим! – в унисон ответило с полдюжины коротышек.

– Заплати сотню дукатов, тогда мы еще над этим подумаем, – заявил карамазый гул-прокец, кой только что хвалился необъятным пузом.

– Золота давай, а то и разговаривать с тобой не станем, – поддержали заводилу сразу несколько гномов.

– Значит, я заберу его силой, – процедил Фанджали и сделал шаг. Со стороны казалось, что полуэльф двигается медленно, точно плывет. Однако ближайший из подгорных воителей даже не успел поднять секиру для защиты. Бо не заметил взмаха клинка. Глухо охнув, коротышка выронил топор и, зажимая лицо руками, повалился на пол.

– *Гримбор Багар Сол! Хэмнир Друфагар! Гуллрок Ракхаар!* – воздух сотрясли яростные боевые кличи. Размахивая оружием, карлики бросились на незваных гостей. Бо получил тяжелый удар сзади и повалился на ступени. По его спине протопали три пары ног. Толстяк краем глаза заметил, что то же самое случилось из Готриком.

– *Долгар Сурабар!* – с воплем помчался вниз Хилмо. Рыжий горячечно тряс кулаками, поскольку его секира осталась у одного из стражей.

На первом этаже закипела схватка. Фанджали и его соратник закружились в смертоносном танце, за каждое движение разя по двое-трое копотливых карликов. Впрочем, пират и эльф не стремились убивать гномов, а лишь наносили раны, кои не позволяли подгорным жителям продолжать сражение. Даже отчаянный головорез не решался всерьез ссориться с пещерным народом.

Из глубины здания на шум примчалось полдюжины кузнецов – в грубых кожаных фартуках и с громадными молотами в мускулистых руках. Однако даже это подкрепление не могло спасти пещерных витязей от поражения. Из десятка охранников на ногах осталось всего трое. Также пока не получил повреждений Хилмо. Ушлый пройхода метался за спинами сородичей, неистово вопя и рассекая воздух ударами подобранного с пола буздыгана.

Торговец услышал сбоку знакомый рык. Обратившийся в оборотня Готрик разорвал связывавшие его вервия, но совладать с прикованным к ноге шаром не сумел.

Косматый вервильф вскочил на задние лапы и без видимых усилий подхватил Бо, поставив того на ноги.

– Наверх, Готрик! – крикнул толстяк, видя, что почти все пришедшие на подмогу стражам мастера ползают по полу, зажимая раны.

Торговец и оборотень тяжело заковыляли наверх, волоча прикованные к ногам шары.

На огороженной балюстрадой площадке за схваткой наблюдал Фермунд. Круглое лицо выражало крайнюю степень озабоченности. Толстые ладони судорожно мяли перила. Подле главы представительства Гримборской торговой гильдии замерли двое охранников.

– Умри, отродье! – один из воинов, занеся бродэкс, бросился на Готрика.

Оборотень ушел в сторону, лезвие просвистело возле его плеча, срезав клочок шерсти. Когтистые лапы охватили прикрытые стальными пластинами плечи. Спустя миг переброшенное через ограждение тяжелое тело устремилось вниз.

Второй витязь понесся по ступенькам, раскручивая булаву с кубическим навершием. Готрик весьма бесцеремонно пихнул торговца к стене, а сам прынул в сторону. Гном с разгона проскочил между ними. Карлик попытался замедлиться для того, чтобы развернуться, но волколак пнул его нижней лапой. Гремя доспехами, коротышка кубарем покатился вниз.

– Остановись, Фанджали! Я отдам тебе пленников! – прокричал Фермунд, видя приближающегося вервильфа.

– Мне нужен только толстяк, – откликнулся полуэльф. Впрочем, остававшиеся на ногах гномы отнюдь не собирались прекращать битву, тщась зацепить проворного болдыря, так что тот ни на миг не останавливал стремительный пляс.

Оборотень кинулся на сына Фармина.

– Сгори в огне, тварь! – неестественно тонко для гнома взвизгнул каштановобородый. В толстой руке возник наполненный ранжевой жидкостью пузырек – тот самый, что торговец хотел швырнуть в приемной зале.

– В сторону, Готрик! – запоздало крикнул торговец, обхватив голову руками и вжавшись в стену.

Раздался оглушительный треск. Толстяка обдало жаром. Уши заложило, взгляд подернулся мраком.

Когда чувства вернулись к торговцу, он понял, что некто тащит его вниз по узкому коридору. Перед медленно проясняющимся взором плыли белые хлопья. Лишь спустя несколько секунд он сумел разглядеть удерживавшую его окровавленную лапу.

– Куда ты меня волочешь? – заволновался Бо, поскольку их путь, судя по всему, вел в подземелье.

Вервильф ответил коротким рыком, распознать смысл коего не представлялось возможным.

Спуск закончился, видимо, они достигли основания лестницы. Бо разглядел перед собой могучую дверь, из-за коей слабым, едва уловимым ручейком тек шум города. Когтистые пальцы неловко отодвинули щеколду. Следопыт рванул бронзовое кольцо, но створка не двинулась с места, верно, будучи запертой на ключ. Готрик качнулся и врезался плечом в бревенчатое полотно. Преграда даже не шелохнулась. Но ликантроп продолжил иступленно биться в препятствие. Дверь поддалась после двух десятков ударов. По темному дереву поползли трещины, со скрежетом вырвался из желоба язычок замка.

Они вырвались наружу. Запрудившая улицу толпа шарахнулась в сторону при виде хрипло рычащего зверя. Вервильф и купец сделали около двух десятков шагов и нырнули во дворы. Спустя несколько минут блужданий по переулкам Готрик вырвал решетку, загораживавшую вход в городскую клоаку. Следопыт и торговец погрузились в зловонное подземелье. Оборотень установил прутья на место, дабы скрыть следы их побега. По полу низкой сводчатой потерны медленно катился ручей нечистот. Ноги приятелей захлюпали по смраднему потоку.

На пересечении двух каналов они нашли чистую площадку. Тихий повалился наземь, извиваясь в конвульсиях. Он поднялся спустя четверть минуты, уже в человеческой ипостаси.

Бо запалил лучину. Ранжевые блики пали на фигуру следопыта. Выглядел Готрик неважно: плащ сильно обгорел, опаленные волосы свернулись кольцами, а лицо распухло от ожогов.

– Как тебе удалось выжить в потоке жидкого пламени? – обратился к приятелю торговец.

– В последний миг я прынул в сторону, – сухо пояснил Готрик. Следопыт говорил с вящим трудом – превращение и схватка отняли почти все его силы.

Толстяк замолчал. Живот его бурлил от голода, правда, застывший в катакомбах смрад совсем не располагал к приему пищи. Спина и ребра ныли от полученных повреждений, но в распоряжении Бо ныне не имелось заживляющих снадобий.

Довольно долгое время они сидели молча.

– Как ты собираешься избавиться от этого? – спросил Тихий, подергав за прикованную к ноге цепь.

– Как раз с кандалами мы управимся легко, – махнул рукой купец. Он попытался улыбнуться, но губы не подчинились ему. – Когда настанет ночь, отправимся к одному торговцу. Он снимет их.

– Я слишком слаб и не уверен, что в ближайшее время смогу куда-нибудь идти, – молвил Готрик.

– У меня имеется пузырек с эликсиром из цветков драконьего глаза. Не самое сильное средство, но оно поставит тебя на ноги, – толстяк хотел придать голосу бодрящее, внушающее

надежду выражение, однако сие у него не вышло. Уж слишком бередила сознание мысль о том, что где-то поблизости снует жаждущий его крови Фанджали.

В мрачных коридорах вновь воцарилось безмолвие, лишь едва слышно журчал смрадный поток.

За годы путешествий торговец неплохо научился чувствовать время. Он знал, что они провели в клоаке чуть более двух часов. Паче чаяния из глубин подземелья донеслось отрывистое урчание, походившее на жабы кваканье.

– Ты слышал? – всполошился купец. – Что это может быть?

– Понятия не имею, но вряд ли что-то безобидное, – буднично отозвался следопыт.

– Спасибо, утешил, – проворчал толстяк, покачав головой.

Некоторое время он сидел, напряженно вслушиваясь в окружающий их мрак, но тьма не рождала новых звуков, и вскоре Бо устало приник к стене и погрузился в почти беззаботную полудрему.

Торговец подскочил, заслышав мерный перестук. Он не раз слышал подобные звуки в пустыне – с подобным шумом передвигались гигантские насекомые.

– Похоже, нам следует убираться отсюда, – толстяк встал на ноги, буравя тьму настороженным взглядом.

Рядом неловко поднялся Готрик. Следопыт обнажил клинок.

– Полагаю, что лучше будет сбежать, – нервно процедил Бо.

– У тебя что, не найдется какого-нибудь зелья супротив местных бестий? – серые глаза Тихого впились в лицо торговца.

– Во-первых, я не знаю, что за тварь движется на нас, – покачал головой толстяк. – А во-вторых, сейчас у меня нет боевых декоктов. Последнюю склянку с жидким огнем разбил об тебя проклятый кум Хилмо, сожри их обоих владыка Даркланда.

В трех десятках шагов от них в тоннеле заиграли гнилостно-зеленые блики. Спустя несколько секунд из-за поворота выползло одутловатое существо размером с телят, громадное тело едва протискивалось меж стен узкой потеры. Закованное в полупрозрачный панцирь чудище источало бледное сияние, кое и привлекло внимание приятелей. Под роговыми пластинами пульсировали разноцветные внутренности. Более всего бестия напоминала мокрицу-переростка. опережая создание, по подземелью тек мерзкий сладковатый запах гнилой плоти. Завидев людей, тварь довольно зафыркала, предвкушая скорый обед. В низу круглой лишенной глаз головы раскрылась широкая пасть, лихорадочно зашевелились обрамлявшие ротовой провал щупальца.

– Бежим, Готрик! – бросил торговец, окинув взглядом приближающегося монстра. Сражаться с подобной машиной толстяк не собирался.

Вестимо, стальные шары не позволяли им воплотить в жизнь озвученный призыв. Купец и следопыт с насадой побрели в сторону выхода из катакомб. Они тщились двигать ногами как можно проворнее, но их рачения не имели шибкого успеха. Путь до решетки составлял около сотни шагов, но компаньоны сумели преодолеть его лишь за несколько долгих минут.

Отмечавшее выход желтое пятно медленно приближалось. Им оставалось пройти менее трех саженей, когда впереди раздалось торопливое клацанье – нечто споро надвигалось с другого конца тоннеля.

Проникавшего сквозь прутья света не хватало для того, чтобы различить, что же наступает из мрака. Бо не увидел даже абрисов загадочных бестий.

Торговец и следопыт прибавили хода. Наконец пухлые руки купца вцепились в изъеденное ржой железо. В этот самый миг тьму над их головами разорвал противный щebet, и на Готрика рухнула черная туша величиной с крупную собаку. Тихий повалился на стену. Тварь отпрянула в сторону, плюхнувшись в смрадный канал. Тело чудища покрывал не источавший блеска аспидный панцирь. Передние лапы бестии заканчивались костяными подобиями крю-

ков. Продолжая щебетать, гадина развернулась для новой атаки. Бо опустил на приплюснутое тело тяжелую решетку. В то же время из мрака на торговца прыгнула еще одна ракосколопендра. Жвалы и клешни разорвали толстую куртку и впились в плоть. Купец почувствовал, как сквозь челюсти твари в его тело толчками вливается горячая жидкость. Толстяк забился, сиюсь стряхнуть с себя мерзкое существо. Краем глаза Бо заметил, что громадная мокрица находится уже в пяти шагах от них.

Готрик обрушил на норившуюся вцепиться в него ракосколопендру стальной шар. Тварь проявила завидное проворство, отскочив в сторону, тогда следопыт обнажил клинок.

Поняв, что скинуть с себя бестию не удастся, торговец развернулся и полез прочь из подземелья. Выбраться наверх оказалось не так-то легко. Ослабевшие руки засучили по краям проема, не находя за что ухватиться. Голова толстяка закружилась, взгляд подернулся алой дымкой, а мысли начали путаться. Судя по всему, таким образом действовал яд подземной гадины.

– Готрик, подсоби, – взмолился Бо.

Сильная рука ухватила его за пояс и толкнула вперед. Верхняя часть туловища купца очутилась снаружи. Затем та же костистая длань что есть силы пихнула его в зад. Торговец вывалился на пыльную мостовую. Выбравшаяся вместе с ним на солнечный свет бестия завизжала, будто ее опалили огнем, и молниеносно порскнула обратно во тьму.

Толстяк медленно отполз от опасного провала. Теперича он лежал, уткнувшись щекой в брусчатку, и жадно хватал ртом зловонный, наводненный жаром воздух.

Сознание медленно прояснялось. Бо услышал неясный шум. Только спустя несколько долгих секунд, он осознал, что Готрик до сих пор находится в клоаке, сражаясь с местными обитателями.

Купец поднялся на руках и пополз обратно к проему. Он заглянул в подземелье. Прижавшийся к стене возле выхода следопыт бился с исполинской мокрицей. Ракосколопендры куда-то сгнули, верно, испугались более крупной твари.

Толстяк ухватил компаньона за капюшон и потянул вверх.

– Вылезай, Готрик, – охрипнув от натуги, потребовал купец.

Тихий развернулся, выбросил из катакомб меч и схватил Болура за предплечья. Могучее тело следопыта казалось почти неподъемным. Торговец даже почал медленно сползать вниз. Почувствовавший сие ликантроп начал карабкаться по рукам толстяка, точно по лестнице. Готрик конвульсивно дергался, верно, отбиваясь от наседавшей бестии.

Вокруг них вскорости собралась толпа местных жителей, по большей части, имаров. Никто из зевак не изъявлял желания помочь варварам. Люди галдели и улюлюкали, судя по всему делая ставки, сумеет ли северянин выбраться или сгинет во мраке подземелья.

Паче чаяния Бо ухватили сильные руки. Торговца весьма грубо отодвинули от входа в клоаку. Толстяк увидал, как над провалом согнулся желтоволосый гном. Карлик без особых усилий вытащил Готрика наружу.

Одетый в кожаную безрукавку коротышка с усмешкой оглядел спасенных.

– Кто ж вас так? – толстый палец указал на прикованный к ноге следопыта шар.

– Фанджали из Зерума, – сказал купец первое, что пришло в голову. От яда подземных бестий у него лишь немного кружилась голова, а Готрика, чья кожа сделалась мертвенно-бледной, рвало и било судорогами.

– И за что же? – продолжил расспросы подгорный житель, не обращая никакого внимания на муки следопыта.

– Задолжали пару золотых одному негодюю из его команды, – с деланной беспечностью бросил толстяк. Он видел, что среди толпы присутствуют еще гномы и его обман может раскрыться в самое ближайшее время.

– Дык вы, энто, впредь поосторожней будьте, хотя Фанджали – паря отличный, не давеча как сегодня целую свору grimборских обормотов почикал, говорят самого мерзавца Фермунда укокошил, – довольно улыбаясь, сообщил карлик. Видно, он имел далеко не простые отношения с кумом Хилмо.

– Искренне благодарим тебя за помощь, почтенный, но нам пора уходить, – со второй попытки торговец поднялся на ноги. Не придумав ничего лучше, он извлек пузырек с настойкой цветков драконьего глаза и влил снадобье в рот Готрику. Декокт не помог: следопыт заперхал, зелье выплеснулось обратно, стекши на брусчатку сгустками желтой пены.

– Благодарность в кружку не нальешь, – гном встретился глазами с купцом. Смотрел карлик отнюдь не дружелюбно.

Торговец вздохнул и снял с пояса мошну. Блестящий дукат с гербом Долгара – увенчанной снежной шапкой горой – упал в подставленную заскорюзлую ладонь.

– Давай два, я ж вас обоих спас, – заявил обнаглевший коротышка.

Купца охватило возмущение. Он едва не выдал вылезшему из затхлых подземелий недомерку все, что думает о нем и его треклятом племени, состоящем сплошь из забулдыг, развратников и дебоширов. Толстяк все-таки сдержался, поскольку понимал, что дюжий пещерный ублюдок наломает ему бока и отнимет все золото. К тому же следовало как можно скорее оказать помощь Тихому.

Бо с шумом втянул в себя воздух и сказал, вкладывая в голос все возможное спокойствие:

– Ты спас только его. Я же выбрался из катакомб сам.

– Дык, если б не я, он бы тебя обратно утянул, – взялся спорить низкорослый вымогатель. Не желая пререкаться, купец бросил ему в руку второй дукат.

– Так-то лучше, – ухмыльнулся желтоволосый негодяй и взялся пробовать монеты на зуб.

– Бо! Так вот вы где! Я вас целый день ищу! – раздался до боли знакомый бас.

Торговец воздел очи горе. Скудоумный рыжий подонок явно вознамерился его погубить.

Толстяк ожидал, что соломеннобородый разбойник, услышав оное имя, тотчас кинется в драку, но вместо этого пещерный прохиндей воскликнул с радостным изумлением:

– Бо?! Бо Хартсон?! Ты ж моему братцу Барриту продал зелье от колик. Из могилы, можно сказать, вытащил!

Карлик заключил купца в тесные объятия. Торговец не помнил никакого гнома по имени Баррит и также не припоминал, чтобы когда-то продавал снадобья от болей в животе.

– Друзья, айда в таверну Хааруда, я угощаю! – зычно возопил желтоволосый, обняв еще и подошедшего Хилмо. Рыжий скорчил недовольную мину и отстранился от чересчур пылкого сородича.

– Прости, приятель, не знаю твоего имени, но нам нужно спешить, – вежливо отодвинулся и Бо.

– Страндвир, сын Маркила, так меня зовут, – довольно осклабился коротышка, не спеша выпускать руку торговца.

– Что с Готриком? – пристал к толстяку рудой болван.

– Его покусали подземные твари, – не вдаваясь в подробности, отмолвил купец.

– Какие еще твари? А что вы под землей-то делали? – продолжил расспросы докучливый шалопай.

– Сейчас не время для пустой болтовни, – голос Бо звякнул металлом. – Готрика нужно отнести к лекарю, а затем нам следует избавиться от оков.

– Дык, сейчас исполним, – Хилмо ухватил следопыта подмышки и поставил на ноги. Тот покачнулся, и толстяку пришлось подставить плечо, дабы удержать ликантропа от падения.

– Я! Я могу подсобить! – встрял Страндвир. – Знаю я одного целителя, что в миг вашего приятеля на ноги поставит, токмо стоят его услуги недешево.

– Любезный друг, от тебя мне была бы потребна иная помощь, – елейно пропел толстяк. – Не мог бы ты одолжить мне десяток дукатов... Верну с процентами.

– Э, нет, – выставил вперед ладони желтобородый. – У меня самого денег не шибко. Что угодно проси, но золота не дам.

Торговец лишь разочарованно цокнул языком.

– Пошли, – толстяк показал рыжему следовать за собой. Одначе купец не сумел сделать даже шага. Висевший у него на плече Готрик не мог передвигаться самостоятельно, посему вся тяжесть стальных шаров перекинулась на Бо.

– Я помогу, – Страндвир настолько неожиданно схватил одну из железных сфер, что дернувшийся торговец едва не плюхнулся на мостовую.

– Осторожнее, любезный друг, – проворчал толстяк.

Не отставая от сородича, Хилмо поднял прикованное к ноге Готрика ядро.

– Прикройте шары чем-нибудь, – попросил Бо. – Соглядатаи Фанджали могут нас заметить, – добавил он в ответ на недоуменные взгляды.

– Кто такой Фанджали? – вопросительно дернул бровью сын Килто.

– Тот полуэльф, что напал на представительство гильдии твоего кума, – коротко отрезал торговец.

Рыжий испуганно охнул и заерзал, поудобнее перехватывая стальной шар.

Гномы кинули на кандалы плащ следопыта, и вся четверка тронулась в путь. Со стороны подобное передвижение выглядело зело смешным и нелепым. Без сомнения любой увидевший их не применит поведать о небывалом зрелище дюжине-другой знакомых.

Они двигались сетью залитых помоями улочек, где попадались разве что бродяги-имары.

– Куды мы идем? – подал голос рыжий оболтус.

Толстяк не ответил, поелику на него так же начал действовать яд ракосколопендр. Окружающее пространство размазалось и поплыло. Ноги перестали чувствовать опору, колени подкосились. Торговец равнодушно отметил, что заваливается на брусчатку. Нечто – вероятно, кто-то из гномов – не дало ему рухнуть. Он не потерял способности мыслить, но теперича все вокруг мнилось ему безразличным. Купец даже почал улыбаться, радуясь льющемуся с неба теплему свету.

– Эй, Бо, куды тебя тащить? – толстяк почувствовал, что рыжий ткнул его в спину, но не придал этому никакого значения.

– Чего энто с ним? – недовольно проворчали сзади. Скорее всего, это снова говорил Хилмо.

– Видать, его в клоаке тож покусали, – предположил Страндвир.

– И что нам теперь с ними делать? – недоуменно спросил рудой.

– Отнесем к мастеру Казахулу, – сказал соломенноволосый.

– Кто он еще такой? Дунфай, что ли? – голос сына Килто наполнился недоверием.

– Хоррумгар, – сухо пояснил желтобородый.

– Токмо не к хоррумгару! – взбеленился рыжий. – Они ж хуже шакалов! Не давеча как вчера меня из-за них хаджиры сцапали!

– Придержи язык, юнец, – грозно молвил сын Маркила. – У меня троюродный брат с Хоррума.

– Я тебе не юнец, полудурок, – зарычал рудой.

Позади торговца началась возня. С глухим стуком рухнули на брусчатку стальные шары. Следом за ними медленно сползли наземь и толстяк со следопытом.

Бо с блаженной улыбкой наблюдал, как над его головой дерутся гномы. Он не знал, сколько времени продлилась свара, верно, не слишком долго, поелику солнце все еще светило довольно ярко. Убедительную победу в поединке одержал Страндвир. Обиженный и побив-

тый Хилмо вознамерился было уйти, но соломенноволосый властно потребовал его вернуться и исполнять все, что говорят.

Под мрачное пыхтение рыжего они снова двинулись в путь. Поход длился весьма долго. Диск светила за это время сполз к самому окоему и налился алым. Дорога завершилась в узком дворике, где безумно разило пометом ящериц. По вымощенной песчаником площадке, курлыча, метались ригги, прыткие рептилии порскнули по углам при виде суровых пришельцев. Карлики остановились, видно, достигнув двери. Сбоку послышался хриплый рык. Судя по всему, возле входа на цепи сидел бирт.

– Тихо-тихо, зверушка, твой хозяин меня знает, – ласково прошептал Страндвир, но чешуйчатый страж грозно зафыркал, предупреждая о том, что собирается нападать.

Не обращая внимания на рассвирепевшую бестию, соломенноволосый принялся стучать в дверь. Тяжелый кулак бил, ровно боевой молот, распространяя окрест зычный шум.

– *Иирхато наул арх ишад?!* – спустя несколько минут из нутра дома донесся глухой, исполненный гнева бас.

– Открывай, дружище, энто я – Страндвир, – радостно воскликнул желтобородый.

– Проваливай, шельма! Я тебя видеть не желаю! – злости в голосе хозяина сделалось еще больше.

– Э-э-э... – озадаченно протянул сын Маркила. – У нас тут раненые, им срочно нужна помощь, мы заплатим золотом.

– Знаю я, как ты заплатишь, мошенник! – зарычал Кахазул. – Катись в Даркланд вместе со своими дружками.

– Заплачу по десять динаров за каждого, – молвил пшеничноволосый, позвенев мощной. Раздался щелчок и короткий скрип.

– Ладно, заноси их, – несколько спокойнее молвил хозяин. – Но токмо попробуй меня обмануть. Из-под любой горы достану, кости переломая и скормлю Фриллу, – видимо, хоррумгар имел в виду сторожившего вход ящера.

– Да когда я тебя обманывал, дружище? – беспечно отозвался Страндвир.

– На прошлой неделе, негодяй! – взъярился Кахазул. – Ты не заплатил мне за лишующее памяти зелье.

– Но оно не сработало! – возмутился соломенноволосый.

– Оно и не должно было сработать! – продолжил гневаться хоррумгар. – Я же сказал тебе, что на остроухих энто снадобье не действует.

– Врешь, ничего ты такого не говорил! К тому же я угощал им полуэльфийку! – не успокаивался пшеничнобородый.

– Ха! Какой же ты болван! – злорадно возликовал хозяин жилища. – Хотел опоить ассасинку и надругаться над ее бесчувственным телом! Тебе повезло, что она тебя не оскопила.

– Во-первых, – торговец более не двигался. Сие говорило о том, что гном остановился. – Она не ассасинка, а палачка. А во-вторых, если бы твое зелье сработало как надо, она бы ни о чем и не вспомнила!

– Заплати мне за эликсир или я выброшу тебя на улицу! – хоррумгар завыл, аки разбуженный посреди зимы медведь.

– Хорошо, – голос желтоволосого преисполнился лукавства. – Я дам тебе половину суммы, поскольку зелье не позволило мне достичь цели.

– Мне плевать на твои цели! – завыл Кахазул. – Давай мне пять динаров или я расколю твою пустую черепушку.

– Но у меня с собой токмо два дуката, – тон Страндвира звучал не виновато, а скорее насмешливо.

– Чем же ты хотел расплатиться за лечение своих дружков?! – хозяин разбушевался, точно свирепый ураган.

Послышался свист. Видно, хоррумгар взялся махать оружием.

– погоди, мастер Казахул, – вмешался Хилмо. – Я заплачу за этого недоумка.

– Сам ты, недоумок, – огрызнулся на своего спасителя соломеннобородый.

– Что ж, давай деньги, юноша, – несколько остыл хозяин. – И помни, за динар я беру два дуката.

– Два дуката?! – изумился рыжий. – Да в одном дукате золота на десять динаров!

– Соглашайся на мои условия или проваливай! – рыкнул хоррумгар.

Раздался исполненный печали вздох, спустя мгновение сменившийся металлическим звоном.

– Вот так-то лучше! – повеселел Казахул. – Несем их в мастерскую.

Не чувствовавший тела Бо проплыл несколько комнат. После они спустились вниз по короткой лестнице, закрипела тяжелая дверь, и торговец очутился на плоской поверхности. Он возлежал на чем-то подобном столу али верстаку.

– Да они еще и закованы? – в низком басы хозяина зазвучало подозрение. – Кандалы-то наши, гномы. А ну говорите, что совершили энти лиходеи?

– Ничего такого, – в один голос ответили карлики, а затем пшеничнобородый добавил: – Совсем свихнувшийся от непомерных барышей Фермунд схватил их и пытался продать Фанджали.

– Почто энти ничтожества полуэльфу? – в тоне Казахула лишь прибавилось недоверия.

– Как почто? – теперича говорил только Страндвир. – Сделать гребцами на своем корабле.

– У Фанджали каракка и на ней нет весел! – снова возвысил голос лекарь. – Ему не нужны гребцы!

– Мы заплатим тебе десять динаров, ежели ты не будешь задавать лишних вопросов, – вмешался Хилмо.

– И еще пять за то, что сниму с них цепи, – грозно молвил хоррумгар.

– Хорошо, – легко согласился рыжий.

Хозяин не ответил. Казахул старательно запыхтел. Торговец ничего не чувствовал, но едва слышное шуршание говорило о том, что с него снимают одежду.

– Эй, ты что делаешь? Освеживать их хочешь? – обеспокоенно спросил Страндвир.

– Я провожу кровопускание. А как ты еще предлагаешь мне их лечить? – сварливо осведомился лекарь.

Пшеничнобородый выразил свое несогласие с подобными способами врачевательства раздраженным фырканьем. Бо отстраненно подумал, что странный целитель взялся за дело, даже не уточнив, что случилось с ранеными.

Над толстяком склонилась громадная, увенчанная копной черных кудрявых волос, голова. Казахул совершил какие-то действия, но Бо не ощутил даже легкого покалывания, лишь накатила приятная сонливость. Он уже погружался в глубокую дрему, когда раздался яростный крик.

– Вервульф! Вы притащили в мой дом оборотня! – хоррумгар орал так, словно ему прижигали пятки раскаленной кочергой.

– Мы заплатим тебе десять динаров, если ты закроешь глаза на эту странную особенность нашего друга, – сразу же предложил Хилмо.

– Странную особенность?! Да он же – зверюга, коя самих же вас схарчит! – взорвался Казахул.

– Гнома никто не схарчит! – с бравадой бросил Страндвир.

– Это будет стоить вам двадцать пять динаров, – выдохнув, молвил хозяин. – Но говорю вам...

– По рукам, – перебил хоррумгара рыжий.

Голоса начали отдаляться, а после вовсе растворились. Торговец погрузился в агатовую тьму.

Глава III

– У меня осталось всего пять дукаатов... – виноватый шепот вывел толстяка из забытья.
– Пять дукаатов?! – вознегодовал второй из невидимых собеседников. – Да Кахазул с нас шкуры спустит, если мы ему не заплатим!

– Да где ж я тебя найду шестьдесят динаров посреди ночи?! – жалобно молвил первый.

– Вот и нечего было обещать ему энти суммы! – зашипели в ответ.

– Так давай заплатим токмо за Готрика, толстяк мне не нужен, от него всегда одни неприятности. Отдадим его хоррумгару в качестве раба, – голос зазвучал бодрее, купец понял, что говорит Хилмо. Торговец истово возжелал высказать гному, что он думает о подобных предложениях, но язык и губы не подчинились ему.

– Отдать Бо Хартсона?! – едва не перешел на крик Страндвир. – Да я лучше скормлю ящерице Кахазула тебя и твоего блохастого уroda.

– А может, энто тебя следует пустить на харчи драконам? – зло процедил рыжий. Обычно он вещал так перед дракой.

– Кхе-кхе... – послышалось откуда-то сбоку.

– А вот и Готрик очнулся, – обрадовался сын Килто. Послышался топот, верно, рудой подбежал к пришедшему в себя следопыту.

– Что делать-то будем? – озадаченно молвил пшеничнобородый. Судя по звучному шороху, он чесал то ли затылок, то ли бороду.

– Сбежим, – веско сказал Хилмо.

– Сбежим?! – изумился желтоволосый. – Да ты знаешь, что будет, аще Кахазул нас поймает?!

– А ты можешь предложить что-то получше? Или наколднешь шестьдесят динаров? – сердито пробурчал рудой.

– Ладно, попробуем смыться, но предупреждаю, Кахазул жестоко мстит своим должникам, – обреченно произнес Страндвир.

– Да ничего он нам не сделает, – скорее всего, в этот миг рыжий махнул рукой. – Вчера мы от хаджиров удрали, а сегодня поутру – от Фанджали с Фермундом.

– Хорошо, надо поднимать твоих дружков, – золотобородый начал трясти Бо за плечи. Застилавшая взор мутная пелена исподволь рассеивалась, торговец уже весьма отчетливо видел силуэты копошившихся подле карликов.

– Токмо запомни, – Хилмо подошел и положил сородичу руку на плечо. Голос рыжего негодяя звучал с елейной вкрадчивостью. – Толстяка нужно будет бросить по дороге. Возможно, перебить ноги. Кахазул схватит его и, удовольствовавшись малым, уберется восвояси.

Как ни странно, Страндвир воздел глаза к потолку, размышляя над мерзопакостным советом.

– Ты не знаешь Кахазула, он не отступится, пока не четвертует нас всех. И хорошо, если токмо четвертует, а не придумает чего похлеще, – после минуты раздумий, сообщил соломенноволосый.

– Прости, Хилмо, кому ты предлагаешь перебить ноги? – способность говорить, наконец, вернулась к торговцу.

– А... энто я про хозяина сей дыры, – вывернулся подгорный шалопай.

Бо натужно присел и осмотрелся. Их окружали грубые, сработанные из серых глыб стены. Лишь в одном месте голый камень прикрывала медвежья шкура. В мрачной комнате имелось всего два крохотных окошка, расположенных под самым потолком. Помещение освещала стоящая на широком столе лампада, рядом с коей находились две ведроподобных кружки, пузатый бочонок и золотое блюдо с горкой сушеной рыбы. В углу громоздился огромный рундук,

накрытый красным покрывалом с небрежным угловатым узором из желтых и зеленых нитей. Торговец располагался на приставленном к стене жестком топчане, подле кровати на забранном шкурами ящериц полу сидел Готрик.

– Так значить, сматываемся? – произнес Страндвир, оглядев товарищей.

– Нет, знаешь, стоим и ждем, пока твой Кахазул явится сюда и наломает нам бока, – передразнил сородича Хилмо.

Рыжий прихватил следопыта подмышки и поставил на ноги. Верно, чувствовавший себя неважно Тихий покачнулся и едва не рухнул обратно. Подскочивший желтоволосый резко сдернул толстяка с ложа. Комната внезапно перевернулась, и Бо понял, что падает, иначе крепкая рука карлика удержала его. Прислонив следопыта к стене, ровно бревно, рудой выволок из-под стола оружие и походные сумки. Гномы почали грузить скарб на спины еще не восстановивших силы товарищей.

Внезапно рыжий остановился.

– Слушай, мужики, а чего нам бежать-то? – Хилмо воскликнул так, будто его осенила выдающаяся идея. – Пристукнем этого Кахазула да и всего делов. Он – один, а нас – четверо.

– Укокошить хозяина?! Ты что, злочинец дарккландский?! Мы его обокрали, так ты еще и убить жаждешь?! – накинулся на соплеменника пшеничнобородый.

– А что в этом такого? – невозмутимо повел плечами Хилмо. – Либо – мы его, либо – он нас.

– Дык, тогда иди и прикончи его, я тебе в этом деле – не помощник, – Страндвир выразительно отворил дверь перед рыжим. – Токмо знай, Кахазул – боец умелый, тролля голыми руками скрутит.

Наохлившись, сын Килто шагнул к выходу.

– Чего вы там бузите?! Коли сейчас же не умолкните, спущусь и обоих так отделаю, неделю ходить не сможете! – точно рык дракона, пронесся по дому глас хозяина.

Хилмо замер и медленно обернулся к товарищам.

– Линяем отсюда, – отчего-то шепотом произнес он.

– Токмо тихо, – Страндвир прихватил торговца за руку и потащил к выходу. Гном осторожно ступал на цыпочках, но шума от его движений исходило больше, чем от печатающей шаг роты лорданийских гвардейцев.

Следом за толстяком и желтоволосым, рыжий вытолкнул за дверь Готрика, коего пшеничнобородому тоже пришлось ухватить за запястье. Сам рудой болван задержался в комнате. Оттуда донесся стук и звон металла.

Они попали в широкое продольное помещение с высоким потолком. Густую тьму рассеивал лишь слабый свет притулившейся в углу лампадки. Вдоль стен залы громоздились многочисленные мешки и ящики. Встречались тут и сосуды всевозможных размеров – некоторые глиняные, другие – стеклянные, с фосфоресцирующим, подрагивающим содержимым. На второй этаж вела широкая лестница с высокими каменными ступенями – сработанная, будто для того, чтобы сдерживать ворвавшихся в жилище врагов. Дом Кахазула наполнял тяжелый дух из смеси сотен запахов. Торговец узнал многие из них – мускус, зверобой, мирра, пустырник. Но большая часть ароматов оказались ему незнакомы. От ударившей в нос мешанины закружилась голова.

Из дверей комнаты появился сын Килто. В правой руке оболтуса находился поднос с рыбой, а левая прижимала к боку пивной бочонок.

– Ты что вытворяешь, обалдуй?! – забыв о собственном пожелании не шуметь, в полный голос обратился к сородичу желтоволосый. – Почто тебе яства Кахазула?

– Как энто почто?! – искренне изумился Хилмо. – Пиво и рыбка у него знатные. Не оставлять же столь выдающееся брашно такому скряге, как энто твой лекарь.

В ответ Страндвир лишь махнул рукой и потащил спутников по залу. Они очутились в задней части лавки, отсеченной от выхода прилавком. Шкаф у стены наполняли предлагавшиеся к продаже товары – в основном различные сосуды с зельями.

– Пригодится, – сын Килто, не выпуская бочонка, схватил с полки золотую, инкрустированную рубинами и сапфирами колбу. Ни кичась, рыжий выпростал содержимое сосуда на пол. Окропившая доски густая черная жидкость с шипением задымилась, по комнате растекаясь едкий запах.

– Что ты делаешь?! – сызнова накинулся на рудого пшеничнобородый.

– Воруя, – без всякого стыда заявил Хилмо.

– Подобный поступок не достоин гнома, – сын Маркила гневно фыркнул и остановился, судя по всему, собираясь затеять драку.

– А ты что прикажешь делать, коли у меня пять дукатов в мошне? – рыжий попытался развести руками, вследствие чего рыба с блюда посыпалась на пол.

– Собрались удрать, не заплатив, прохвосты?! Сейчас я вам покажу, что случается с теми, кто пытается надуть Кахазула! – стены здания содрогнулись от неистового рева.

– Скорее! Бежим! – схватив Готрика и Бо, пшеничнобородый бросился к выходу. За ним, продолжая ронять снедь, помчался сын Килто.

Со второго этажа донесся оглушительный грохот. Но из ведшего вглубь дома прохода появился не сам хозяин, а уродливый безбородый хоррумгар с похожим на картофелину носом. В руке карлик раскручивал боевой топор.

– Стоять, мерзавцы! – хрипло завыв новоприбывший.

– Энто что еще за морда? – на ходу бросил Хилмо.

– Жена Кахазула, – не сбавляя шага, откликнулся Страндвир.

Понимая, что не успевает нагнать беглецов, гномица швырнула секиру. Бо и Готрик во время подогнули головы и оружие просвистело над ними, с дребезжащим звоном вонзившись в стену подле двери.

Пшеничнобородый проворно откинул щеколду и пинком толкнул дощатое полотно. Они вырвались наружу. Хилмо на прощание запустил в подступающую хоррумгарку золотой колбой.

– Получай, гадина! – выкрикнул рудой.

Стояла прохладная, озаряемая серебристым светом луны и звезд ночь, безмолвие коей тотчас разорвал низкий, источавший угрозу рык. Прямо у них на пути поднялась круглая тень величиной с взрослую свинью. Столь крупных биртов Бо раньше не встречал. Круглые глаза чешуйчатого стража горели желтым.

Завершив свирепое приветствие, тварь бросилась на беглецов. Замешкавшихся соратников опередил Хилмо. Рыжий отбросил в сторону украденные яства, и, выхватив секиру, опустил лезвие на голову подскочившей бестии.

Ящер издал жалобный стон. Гном не остановился и нанес еще несколько ударов. Чудище беззвучно распласталось на земле, янтарные глаза потухли.

Позади скрипнула дверь.

– Бежим! – отчаянно заголосил пшеничнобородый, и беглецы бросились в ближайший переулок.

Погоня продолжалась долго. Они остановились лишь через полчаса после того, как позади стихли тяжелый топот и яростные проклятия хоррумгаров.

Очувшись в узком тупике, куда не выходило ни дверей, ни окон, все четверо склонились, тяжело отдуваясь.

– Болван! – очухавшийся Страндвир подлетел к Хилмо, гневно размахивая кулаками. – Ты прикончил пса Кахазула. До этого мы еще могли от него откупиться, а теперича он нас точно убьет!

– А что мне еще было делать?! Стоять и смотреть, как энто чудище нас пожирает?! – взялся орать в ответ рудой.

Желтоволоосый не стал вступать в прения с сородичем, а вместо этого обратился к торговцу.

– Прости, Бо Хартсон, – голос гнома полнила весьма искренняя вина. – Я не могу больше тебя сопровождать. Теперь после гибели Фрилла, каждый из нас сам за себя. Я постараюсь убраться из города еще до рассвета. Чего и тебе желаю. И еще напоследок: избавься от рыжего недоумка, пока он не свел тебя в могилу.

Откланявшись, Страндвир порскнул в темневший позади него зев.

– Эй, урод, ты кого недоумком назвал? – запоздало всполошился Хилмо. Взяв секиру наизготовку, он попытался нагнать соломенноволоосого, но тот уже успел раствориться в сети улочек.

– О каком таком Фрилле он говорил? И почто его смерть так важна для нас? – задумчиво спросил торговец, разглядывая искрившееся мириадами огоньков ночное небо.

– Фриллом звали ящерицу лекаря, – сухо молвил Готрик. – И насколько я разумею, теперь раздосадованный хоррумгар будет преследовать нас, пока не отомстит.

– Пусть мстит, – с нарочитой беспечностью махнул рукой Бо. – Я тебе рассказывал, как меня пытались прикочить даркландские эльфы?

– Ты про свои приключения в Джалихаре или схватку в Зартуне? – без всякого интереса спросил Тихий.

Ответить толстяку не дал Хилмо.

– Куды теперь двинем, Бо? – гном задавал сей вопрос каждый раз, стоило им только остановиться.

– Куды-куды, – недовольно проворчал торговец. – В порт, вестимо! Надобно найти корабль до Гатвала.

– Угу, – глумливо кивнул рыжий – Токмо чем ты расплатишься за сие плавание?

Слова подгорного повесы являлись правдой. Калита толстяка ныне почти опустела. Одначе торговец нашелся, что ответить язвительному шалопаю.

– У меня еще остались купленные у Зиффры артефакты, – важно, с толикой загадочности, произнес купец.

– У какого еще Зиффры? Что за артефакты? – непонимающе поскреб затылок рудой.

– Расскажу в другой раз, а сейчас нам неплохо бы найти чего-нибудь съестного, – сказал Бо, когда его желудок в очередной раз напомнил о себе продолжительным бульканьем.

В таверны они соваться не решились, дабы не попадаться на глаза гномам и морякам, среди коих, похоже, все знали, кто такой Бо Хартсон, как он выглядит и какую награду за его голову обещал Фанджали.

Довольно долго толстяк сотоварищи бродили по забранным тьмой улочкам, пока не наткнулись на огороженную плетеной изгородью площадку, внутри коей паслись ригги. Хилмо без обиняков свернул хлипкий забор и полез ловить ящериц. Те с пронзительным верещанием прыснули в стороны.

– *Кавал вааро арихам ири мифал?! –* донесся из ближайшего дома гневный окрик. В глубине здания слышались шаги. В одном из окон задрожал желтый свет.

Входная дверь скрипнула, отворяясь, но гном уже улепетывал, зажимая подмышками две чешуйчатые тушки.

– Опять дрянью всякой харчиться! – Хилмо с истовой досадой швырнул трупки ящериц подле разожженного толстяком костерка. – Нет, чтобы в корчму пойти и заказать там копченого секача.

– В Доргриме ты кабана нигде не сыщешь, но похлебкой из айхарна тебя с удовольствием попотчуют, – с деланной заботой молвил торговец.

– Тьфу! – гном сплюнул так, что рядом с сапогом купца упал огромный ком слюны. – Сам жуками помойными да змеюками облезлыми лакомись, а я пойду, поищу снеди получше.

Рыжий развернулся и вступил в окружавший крохотный бивак занавес тьмы. Из мрака донесся мерный стук тяжелых сапог, кой спустя несколько секунд, постепенно угасая, исчез.

Бо и Готрик остались вдвоем. Они расположились на пустыре неподалеку от порта. Поблизости находилась большая свалка, посему пахло здесь весьма скверно, но все же оное место мнилось менее паршивым, чем затхлая хибара, где им пришлось заночевать накануне. Бивак окружала гряда из небольших каменистых насыпей. Некогда на этом месте располагался один из припортовых кварталов, где жили зажиточные купцы и богатые мореходы из числа дунфаев. Но около двух сотен лет назад, видно, разгевавшись, Файат хра Аишам, как именовали местные Великое Море, обрушило на Финхар исполинскую волну, коя уничтожила всю прибрежную часть города. После катаклизма порт восстановили весьма быстро, а прилегающие к нему области забросили. Никто не хотел снова оказаться под ударом стихии. Теперича на месте добротных домов громоздились кучи битого камня. В конце концов, в опустевший район начали свозить отбросы, кои Финхар порождал в огромных количествах. Здесь нашли приют и основали подобие общин бродяги, калеки и беглые преступники. Впрочем, Бо сотоварищи не встретили никого из местных обитателей, лишь несколько раз слышали приглушенные голоса неподалеку.

Наскоро разделав и пожарив риггов, торговец справил короткую трапезу. Следопыт от мяса ящериц отказался. Бо не без оснований подозревал, что его могучий спутник по ночам обращается в зверя и отлавливает себе на прокорм более подходящую добычу. Толстяк зело сомневался в том, что вервувльф довольствуется только бессловесными тварями. В последнее время Готрик почти не ел и частенько отлучался на длительное время, объясняя внезапные исчезновения необходимостью бороться со своим кровожадным естеством. Правда, пока оборотень не изъявлял желания нападать на спутников, посему Бо закрывал глаза на эти странности приятеля.

Поспать им удалось недолго. Взошедшее солнце залило пустырь светом, сделав дальнейшее почивание невозможным.

Толстяк с трудом поднял голову, кости и мышцы ныли от того, что пришлось ночевать на жесткой земле. Он огляделся. Готрик неподвижно сидел на том же самом месте, что и накануне. Лицо следопыта ничего не выражало, глаза смотрели куда-то в пустоту. Складывалось впечатление, что Тихий обратился в каменную статую.

– Эй, дружище, проснись! Пора идти искать корабль! – весело окликнул приятеля Бо.

– Я не сплю, – медленно повернул голову следопыт.

– Эх, горло бы промочить... – толстяк осторожно ощупал языком высухшее небо.

Раньше не любивший много спать Готрик частенько доставал пищу и воду к пробуждению спутников. Одначе в последнее время, в связи с постоянными отлучками перестал этого делать.

Бо поднялся, встряхнулся и замер, уловив голодное урчание в животе. У него еще имелись деньги на то, чтобы почти месяц обретаться в какой-нибудь дешевой харчевне. Тем не менее, купец не собирался заглядывать в корчмы Финхара, разумно полагая, что там его узнают очередные соглядатаи Фанджали.

Отправиться в порт и найти корабль – так же являлось не лучшей идеей. Слишком уж сильно выделялся торговец среди местных. Вряд ли в городе сыщется еще один рослый белобрысый толстяк. Впрочем, послать на поиски судна Готрика купец не мог. Поскольку следопыт совершенно не умел договариваться с людьми, как, впрочем, и с представителями иных рас. Надеяться на Хилмо тем паче не стоило. Рыжий болван мог только ухудшить положение. К тому же ушедший ночью гном до сих пор не вернулся.

В задумчивости Бо окинул взглядом окрестное пространство.

- Одолжи мне плащ, Готрик, – взор торговца уперся в компаньона.
- Это еще зачем? – нахмурился Тихий.
- Я хочу стать менее заметным, – слабо улыбнулся толстяк.

Немного поразмыслив, следопыт медленно стянул с себя одеяние, оставшись в рваной льняной рубахе.

Торговец набросил на плечи тяжелую ткань, подивившись, как это его компаньон умудряется целыми днями таскать на себе столь тяжелую ношу.

- Пойдем, – молвил торговец и развернулся в том направлении, где находился порт.
- А как же Хилмо? – не двинулся с места Готрик.

– Я думаю, он без труда найдет нас, – снова улыбнувшись, произнес Бо, несмотря на то, что ему зело хотелось обратного: чтобы набивший оскомину карлик сгинул безвозвратно.

- Я останусь здесь и дождусь его, – твердо сказал следопыт.

Бо лишь сокрушенно вздохнул. Узкими темными переулками он добрался до порта. Не желая выбираться на открытое пространство, торговец украдкой выглянул из-за угла полуразвалившейся хибары.

Как и вчера, пирсы запрудила разношерстная толпа. Прямо посреди колыхающегося потока дунфаев, имаров и гномов, торговец увидел двух альги в золотой чешуе и с глевиями в тонких руках. Остроухие воители застыли бездвижно, так что представителям иных рас приходилось увиливать, дабы не врезаться в хаджиров.

Бо не думал, что эльфы разыскивают именно его, но высовываться из укрытия все же не решился. Через четверть часа к паре воинов присоединился еще один – с алым султаном на шлеме и в изумрудном плаще, после чего вся троица отправилась к срединной части города.

Торговец еще раз внимательно окинул взглядом причалы, дабы окончательно убедиться, что опасности нет. Одернув плащ, он вышел из укрытия. По большей части у пирсов стояли каракки и бригантины дунфайских купцов, кои привозили или увозили товары в поселения, расположенные на островах Великого моря. В нескольких местах чернели темные силуэты крутобоких гномьих галер. В полуденном направлении к окоему тянулся ряд разношерстных посудин, – преимущественно рыболовных баркасов, но встречались и суда совершенно непонятного назначения, возле коих ошивались разбойчьего вида личности. Несомненно в порту стояли пиратские шхуны, иначе хозяевам города – эльфам не было до этого никакого дела. Их корабли никто не решался грабить. Морские головорезы охотились только на купеческие суда дунфаев.

Каракки и каравеллы остроухих располагались в северной части порта, ныне сокрытой от торговца колышущимся занавесом толпы.

Бо неторопливо шагал по набережной. Никто не обращал на него внимания. В суете мелькали и другие фигуры в темных плащах – скорее всего, полуэльфы. Толстяк покрутился возле сходен нескольких купеческих кораблей. Впрочем, рассчитывать на то, что зажиточные дунфай возьмут его на борт особо не приходилось. К тому же скаредные гоблины запросят за подобную услугу громадную сумму. А ныне у торговца имелся лишь десяток медяков да несколько бесполезных артефактов.

Бо привязался к крутившемуся неподалеку мальчишке-дунфаю, но тот лишь яростно мотал головой, повторяя:

- *Ниш кахал ирн тхизу, шиллам*, – что вероятно, означало «я не понимаю».

Толстяк отпустил паренька, но тот спустя несколько секунд дернул его за рукав.

– *Хайа марни афин-тха шарут*, – узловатый палец огольца указывал на стоявших в двадцати шагах гномов, что караулили подъем на крытую, без мачт и парусов, галеру, донельзя походившую на исполинский гроб.

В ответ на призыв сорванца Бо лишь досадливо покачал головой. Связываться с подгорными сумасбродами он не алкал. Парень недоуменно пожал плечами, не разумея, отчего чело-

век отказывается от помощи. Торговец все равно дал мальчишке монету, поскольку толстяку даже не хотелось, чтобы обиженный пройдоха привлек к нему ненужное внимание.

Болур пошел по набережной на юг – туда, где находились суда поплосше. Среди рыболовных посудин, кои вряд ли могли отплыть дальше ста локтей от берега, встречались и вполне благообразные корабли, одначе на палубах и сходнях оных неизменно мелькали круглые физиономии гномов.

Покумекав, Бо остановился. Он решил, что, дабы сбежать из города, ему надлежит тайком пробраться на одну из купеческих шхун. Пусть та отвезет его не на Гатвал, а на один из ближайших островов. Выбравшись из Финхара и сбив Фанджали со следа, можно будет спокойно заняться поисками подходящего судна.

Обрадованный внезапно снизошедшим озарением, толстяк выложил половину оставшихся денег за несколько сомнительного вида пирожков, кои ему продала согбенная старуха-гоблинша, сухая и морщинистая, словно провалявшийся в пустыне несколько недель труп.

Болур пожалел о покупке сразу же, как почувствовал на языке вкус прогорклого теста. Начинкой оной снеди служило жесткое мясо неизвестного существа, обильно сдобренное зловонной пряностью. Почувствовав, что его вот-вот вырвет торговец сплюнул на землю неразжеванный кусок, а затем размахнувшись, швырнул куда подальше остававшиеся в руках харчи.

Вестимо, при других обстоятельствах, он бы обязательно разобрался с бурокожей плутовкой, продающей порядочным людям всякую дрянь. Одначе Бо решил не поднимать ор и, зло фыркнув, будто рассерженный кот, засеменял к ожидавшему его Готрику.

Петляя между горками глины и щебня, беспорядочным кольцом окружавшими городскую свалку, толстяк вернулся к биваку. К его вящему изумлению следопыта возле потухшего костра не оказалось.

– Готрик! – негромко позвал Бо, оглядывая обступившие его серо-бурые конусы.

Не получив ответа, купец склонился, силясь по следам сообразить, куда делся Тихий. Ему почудилось, что на земле возле стоянки прибавилось отметин, будто здесь недавно протопала какая-то ватага. В нижней части груди шевельнулось нечто – еще не страх, но уже предчувствие неприятностей.

Бо сделал несколько шагов, всматриваясь в усеянную грязно-желтой галькой землю.

– Привет, Бо Хартсон! – раздалось глумливое справа.

Торговец едва не подскочил от неожиданности, но спустя миг, совладав с собой, нарочито медленно повернулся к говорившему, чей хриплый голос показался ему знакомым.

У основания песчаного холма в десятке шагов от купца стоял приснопамятный Айдан, сын Залмара. Седобородый капитан «Бардагамара» гадливо улыбался. Облеченные в толстую кожу перчаток ладони карлика мяли толстое древко бердыша. Справа от коротышки застыл его первый помощник – Арим. В лучах солнца тускло поблескивало изогнутое лезвие широкой сабли, кою бородач сжимал в руке. Левую часть тела человека прикрывал круглый щит со стальным умбоном, а на голове красовался мятый кабассет.

Позади Айдана топталось пятеро гномов. Торсы карликов сверкали начищенной броней, точно так же искрились наверхия секир, клевцов и чеканов, кои подгорные жители держали наготове.

В шестом коротышке – обезоруженном и выглядящим донельзя жалким – купец без удивления узнал Хилмо. Не извлекая какой-либо пользы из урока, что преподал ему кум Фермунд, рыжий остолоп сызнава обратился за помощью к сородичам.

Толстяк встретился взглядом с сыном Килто.

– Энто ловушка, Бо! Беги отсюда прочь! – будто внезапно очнувшись, заревел Хилмо. И сам, вняв собственным словам, кинулся в сторону. Одначе далеко уйти рыжему не удалось, даже, несмотря на то, что недалекие собратья не удосужились его связать. Приятель торговца

сделал всего два шага, прежде чем растянулся, споткнувшись о выставленную одним из стражей ногу. Рудой со смачным хряском впечатался в жесткую гальку, и сипло застонал, не изъясняя желаний подняться. Отвесив несколько смачных тумачков, сородичи поставили Хилмо на ноги. Лицо и волосы сына Килто сделались пепельными из-за покрывшей их пыли.

Купец на всякий случай оглянулся по сторонам, уже и так сознавая, что пути к отступлению перекрыты. Бивак тонкой цепью окружили два десятка гномов. В руках у нескольких карликов находились заряженные арбалеты. Имелось среди явившихся и несколько людей – в полосатых сине-белых безрукавках, с саблями наголо и зело разбоничьими физиономиями.

– Бросай меч на землю, Бо Хартсон, – перестав улыбаться, молвил капитан «Бардагамара».

– Давай договоримся, Айдан, – толстяк примирительно поднял руки и располагающе улыбнулся. – У меня при себе имеется несколько весьма ценных артефактов, кои, без сомнения, заинтересуют такого бывалого искателя приключений, как ты.

Сын Залмара задумчиво пожевал губами. Арим сердитым, исполненным недоверия, хмыканьем попытался образумить командира. Но седобородый предпочел не заметить раченный человека.

– Говори, что у тебя есть, – с деланным безразличием бросил гном.

Двигаясь медленно и величаво, точно бывалый фокусник, умело создающий ореол загадочности вокруг совершенно обыденной вещи, торговец сбросил с плеч плащ и плавно потянулся к притороченной за спиной торбе. Стрелки на всякий случай поудобнее перехватили арбалеты. Толстяк все также неспешно поставил суму на землю и нарочито вальяжно почал развязывать тесемки.

– Хватит тянуть время, Бо Хартсон, – сердито хрюкнул капитан «Бардагамара».

– Почтенный друг, я хочу предложить тебе, – молвил купец, после чего взялся копаться внутри котомы.

Кто-то из гномов нетерпеливо хмыкнул. Глаза подгорных жителей алчно блестели, они жаждали узреть таинственные артефакты.

– Зуб кхайзира, – торговец выудил из сумы и поднял над головой, показывая окружавшим его карликам, желтый исцербленный клык размером с половину кулака. – Этот небывалый предмет сделает твою кожу прочной, ровно сталь, и дарует способность выдерживать любые удары.

– Любые? – недоверчиво пробурчал сын Залмара – Энто мы сейчас проверим...

Седобородый сделал шаг в сторону купца.

– Не верь ему, Айдан, он сбывает гномам всякую дрянь, что и половины дуката не стоит, – неожиданно подал голос сын Килто.

– Между прочим, я пытаюсь купить нам свободу, Хилмо! – зло крикнул рыжему недоумку Бо.

– Угу-угу, – закивал рудой. – Токмо энто не значит, что тебе разрешено надувать славных мужей подгорного народа.

– Верно, глаголешь, юноша, – поддержал рыжего седобородый, еще на несколько футов приблизившись к купцу. – Сейчас узнаем, работает ли сей предмет али нет.

Лезвие бердыша угрожающе поднялось.

– Постой, Айдан, – властно молвил Бо. Облаченный в темносиний гамбуаз карлик остановился.

– У меня есть кое-что иное, – вновь затяжная пауза. Складывалось впечатление, что замороженные действием карлики перестали дышать, зависшее над пустырем безмолвие нарушал лишь шорох, кой производил, копаясь, в глубинах сумки торговец.

– Медальон Аризиды, – несколько обескураженно молвил Бо, явив алчущим взглядам гномов болтавшийся на тонкой цепочке золотой кругляш. Толстяк думал, что нащупал в торбе

аметистовый кулон, что позволяет пить, не пьянея. Подобная вещь, несомненно, заинтересовала бы любого подгорных жителей куда больше.

– Этот могущественный артефакт защитит твою женщину от посягательств других мужчин, – зычно объявил торговец, выбросив сжимавший украшение кулак в сторону приближающегося гнома. Золотой овал, на коем было выгравировано изображение смиренно сложившей на груди руки женщины, мерно покачивался, будто в надежде заворорожить наступающего карлика.

– Мне такое не нужно, – смурно буркнул сын Залмара. – Бабы сами под меня оравами ложатся.

– Погоди-погоди, – купец сызнава полез в сумку, теперь уже суетливо, заполошно, без всякой таинственности.

– Бросай оружие и иди с нами! – потеряв терпение, рявкнул капитан «Бардагамара».

Карлики начали сжимать кольцо. Двое подгорных жителей растянули небольшую сеть.

Внезапно из-за каместистых холмов раздалось торопливое буханье. Купец и его пленители замерли, уставившись в сторону, откуда доносился странный звук. Столь громко ступать не мог даже тролль. К тому же в оном стуке отчетливо угадывался звон стальных набоек о камни. А тролли, как известно, сапогов не носят.

– Хотели обдурить Казахула! Думали, старый дуралей не знает поисковых заклятий?! – донесся из-за серого гребня зычный бас. – Знамо дело, не знает, одначе ведает, у кого их можно получить.

Сызначала на пустыре появились четверо тощих ярко-зеленых ящериц с длинными узкими мордами. Чешуйчатые гады увлеченно ковыряли землю носами. Худосочные шеи охватывали стальные ошейники, за край холма уходили служившие поводками цепи.

Спустя полсекунды на прогалину вступил хозяин бестий. Казахул показался торговцу еще могучее, чем давеча. Хоррумгар облачился в вороненую броню, правая рука пустынного гнома сжимала бродэкс – секиру с расходящимися в стороны полукруглыми лезвиями, а левая – удерживавшие ящериц цепи.

Следом за лекарем явилась его супруга – также в броне и с копьём наперевес. Перед гномицей, ведомый на жесткой пеньке семенил не кто иной, как Страндвир, сын Маркила. Выглядел карлик зело жалко: одежда изорвана, лицо – один сплошной синяк, пшеничная борода заляпана бурым, плечи поникли. Складывалось впечатление, будто несчастного гнома привязали к лошади и долго волокли по усеянной острыми валунами дороге.

– Беги, Бо Хартсон! – приметив купца, сдавленно пискнул карлик и тотчас умолк, получив увесистый пинок от жenuшки Казахула.

– А, Айдан?! Старая шельма! Ты-то что здесь забыл? – лекарь остановился, вперив в капитана «Бардагамара» отнюдь недружелюбный взгляд.

– Пытаюсь поймать для Фанджали одного имарского пройдоху, – зло процедил в ответ седобородый.

– Проваливай отсюда, морская жаба! – Казахул недвусмысленно потряс секирой. – Этот человек и рыжий гном – мои!

– А вот и нет! – с вызовом бросил сын Залмара. – Я первый поймал их.

– Ты покушаешься на мою собственность?! – хоррумгар грозно придвинулся к Айдану, так что тень от его фигуры целиком накрыла карлика.

– Чего? – поднял брови капитан нефа «Бардагамар».

– Гном и толстяк – мои рабы, – охотно пояснил Казахул. – Они похитили у меня сто динаров, посему теперича я имею право распоряжаться их жизнями.

– Сто динаров?! – изумленно воскликнул Бо. – Ты же просил за лечение и снятие оков только шестьдесят?!

– А ты что думаешь, негодяй, гоняться за вами по городу для меня ничего не стоило?! – громыхнул лекарь, ожегши купца гневным взглядом. – Токмо за ищеек, – он выразительно потряс цепью. – Я отдал десять золотых. А те часы, что пришлось потратить на ваши поиски? За это время я мог бы отработать с дюжину заказов! А покойный Фрилл?! Бедная зверушка! Он стоил куда больше сотни динаров!

– Можешь забирать рыжего, но пузана я тебе не отдам, – глядя прямо в сверкающие глаза Казахула, твердо молвил Айдан. Седобородый сделал едва заметное движение головой и стрелки нацелили арбалеты на дюжую фигуру лекаря.

Хоррумгар разъяренно фыркнул и обвел взглядом клику сына Залмара. Супруга Казахула опустила копье, всем своим видом показывая готовность к бою.

– С ними должен быть еще и вервульф! – вдруг возопил хоррумгар, точно на него снизошло божественное озарение. – Он где-то здесь! *Закхины*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.